

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

15 СЕНТЯБРЯ

№ 18.

1866.

Содержаніе. I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Св. Синода.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства.—III. Объявленія.

I.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія Свят. Правительствующаго Синода.

О сгорѣвшемъ домѣ Томскаго Алексіевскаго монастыря, въ которомъ помѣщалась Духовная Консисторія съ Попечительствомъ. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали донесеніе Преосвященнаго Епископа Томскаго, объ истребленіи пожаромъ, въ ночь на 16 Марта сего года, принадлежавшаго Томскому Алексіевскому монастырю деревяннаго дома, въ которомъ помѣщалась Духовная Консисторія съ Епархіальнымъ Попечительствомъ, и о сдѣланныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ распоряженіяхъ о возстановленіи подлежащихъ производству дѣлъ и бумагъ. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи сего донесенія, между прочимъ, Приказали: О послѣдовав-

шемъ въ Томской Духовной Консисто­ рии пожаръ и объ истребленіи дѣла Консисто­ рии дать знать по Духовному вѣдом­ ству циркулярно, съ тѣмъ, чтобы мѣста и лица Духовнаго вѣдомства, имѣющія неудовлетворенныя Томскою Консисто­ ріею требованія, обращенныя въ оную до 16 Марта сего года, сообщили въ Консисти­ рию копии съ своихъ требова­ ній. Юля 20 дня 1866 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Для свѣдѣнія и руководства объявляются пунк­ ты изъ перечня предметовъ, подлежащихъ передачу изъ Палаты Государственныхъ Имуществъ въ другія учрежденія.

§ 11. Объявлено крестыанъ въ духовное званіе. — Неоконченныя по сему предмету дѣла должны быть пере­ даны въ Казенныя Палаты, которымъ, по ст. 251 т. IX по прод. 1863 г., предоставлено уже вѣдать дѣла этого рода по всѣмъ податнымъ состояніямъ, крѣмъ Государ­ ственныхъ крестыанъ. § 16. Дѣла о постройкѣ церквей и содержаніи въ приличномъ видѣ церковныхъ строеній уже существую­ щихъ. — Предметы этого подлѣжитъ вѣдѣнію стрѣительныхъ отдѣленій Губернскихъ Правленій, въ которыя и должны быть нынѣ же переданы неоконченныя въ Палатахъ Госу­ дарственныхъ Имуществъ дѣла о постройкѣ и исправле-

ниі церквей по Великоросійскимъ губерніямъ, относительно же передачи означенныхъ дѣлъ по западнымъ губерніямъ будетъ сдѣлано со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ особое распоряженіе.

§ 17. Обь удовлетвореніи приходскаго духовенства всѣмъ опредѣленнымъ ему по закону содержаніемъ. — Предметъ этотъ относится къ вѣдомству Губернскихъ Правленій, въ которыя и должны быть переданы неоконченные по оному дѣла въ Палатахъ Государственныхъ Имуществъ.

§ 18. Обь устройствѣ церковныхъ домовъ для жительства лицъ приходскаго духовенства. — Тоже, что по § 17-му.

§ 19. Обь отвращеніи нарушенія спокойствія вѣровъ въ казенныхъ селеніяхъ расколами и ересями. — Тоже, что по § 17-му.

§ 20. О разсмотрѣніи крестьянскихъ просьбъ о приращеніяхъ, дѣлаемыхъ имъ священно-церковно-служителями при совершеніи религиозныхъ требъ. — Дѣла сего рода должны производиться по общимъ правиламъ за исключеніемъ участія со стороны управленія Государственныхъ Имуществъ, а не разрѣшенные жалобы слѣдуетъ передать Епархіальному Начальству.

§ 21. Обь учрежденіи новыхъ и упраздненіи старыхъ приходовъ. — Дѣла сего рода должны производиться по общимъ правиламъ, за исключеніемъ участія со стороны управленія Государственныхъ Имуществъ, а находящіяся нынѣ въ производствѣ получаютъ окончаніе въ Палатахъ Государственныхъ Имуществъ.

§ 28. Разсмотрѣніе условій, заключаемыхъ именованной волости, сельскаго общества или селенія съ постано-

ронными лицами и вѣдомствами. — Засвидѣтельствованіе договоровъ и сдѣлокъ на сумму до 300 р. относится по ст. 91 общ. полож., къ обязанностямъ волостныхъ правленій; договоры же о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, согласно п. 4 изданныхъ о семъ правилъ, по желанію сторонъ, могутъ быть являемы для засвидѣтствованія или въ волостныхъ правленіяхъ, или у посредниковъ, или въ думахъ и замѣняющихъ оныя учрежденіяхъ. Прочіе договоры совершаются или являются общимъ установленнымъ порядкомъ. Находящіяся въ настоящее время въ Палатахъ на разсмотрѣніи условія обращаются въ волостныя правленія для предоставленія обществамъ въ засвидѣтствованіи тѣхъ условій поступить, какъ выше указано.

§ 29. Устройство и управленіе приходскихъ училищъ. — Окончательное распоряженіе по сему предмету будетъ сдѣлано особо, до того же времени дѣла эти по тѣмъ губерніямъ, гдѣ еще не открыты Училищныя Совѣты, на основаніи особыхъ о нихъ правилъ, должны быть поручены Мировымъ Посредникамъ, по прочимъ же губерніямъ — Училищнымъ Совѣтамъ.

§ 47. О приготовленіи оспопрививателей въ казенныхъ селеніяхъ. — Дѣла эти по тѣмъ губерніямъ, гдѣ земскія учрежденія уже открыты, должны перейти въ непосредственное ихъ вѣдѣніе; по остальнымъ же — въ врачебныя отдѣленія Губернскихъ Правленій, а потому по первымъ губерніямъ производящаяся въ Палатахъ переписка подлежитъ передачѣ въ Губернскія Земскія Управы, по послѣднимъ же — въ Губернскія Правленія.

§ 75. О застрахованіи церквей, а также общественныхъ и обывательскихъ строеній. — Застрахованіе строеній

въ тѣхъ губерніяхъ гдѣ земскія учрежденія уже открыты или откроются въ теченіе 1866 года, совершается по правиламъ Высочайше утвержденнымъ 7 апрѣля 1864 года, а для прочихъ губерній, на кои не распространяются положенія о земскихъ учрежденіяхъ, или въ коихъ учрежденія сіи не будутъ открыты въ 1866 году, имѣютъ быть изданы по сему предмету особыя правила. Подлежація же Палаты Государственныхъ Имуществъ должны передать въ Губернскія Земскія Управы собственно только тѣ дѣла по взаимному страхованію въ селеніяхъ крестьянъ государственныхъ, которыя могли бы служить руководствомъ при введеніи общаго по губерніи страхованія, на основаніи положенія.

1., Заявленіе духовенства 2-го округа остерскаго уезда о состояніи женскаго духовнаго училища.

Между духовенствомъ нашей мѣстности распространены самыя невыгодныя слухи о женскомъ духовномъ училищѣ. Говорятъ, напримѣръ, что дѣти содержатся въ самомъ дурномъ состояніи: загнаны, забыты, изнурены голодомъ, холодомъ и самими тяжелыми работами, — какъ-то: мытьемъ половъ, конаньетъ грядъ въ огородѣ и проч. Имѣя у себя дѣтей, которыхъ желали бы помѣстить въ училище, — ниже подписавшіеся захотѣли лично удостовѣриться въ состояніи училища, и 2 числа сего мѣсяца посѣтили это заведеніе. При входѣ въ училище первое впечатлѣніе, произведенное на насъ гулявшими по двору дѣтьми, уже показывало несостоятельность распространенныхъ слуховъ. На лицѣ каждой дѣвочки можно было видѣть довольство своимъ поло-

женіемъ. При дальнѣйшемъ осмотрѣ училища и всего, что относится къ содержанію и воспитанію дѣтей, мы на каждомъ шагу болѣе и болѣе разубѣждались въ слышанномъ: дѣвочки были одѣты прилично, въ домѣ насъ пріятно поразила необыкновенная чистота и опрятность комнатъ вообще и спальня въ особенности. Вышедшая къ намъ начальница училища познакомила насъ съ занятіями ученицъ: на класной доскѣ мы видѣли упражненія дѣтей въ письмѣ, потомъ намъ показывали ихъ рукодѣлія; и всѣмъ нельзя было не остаться довольными. Въ столовой и кухнѣ мы нашли, что дѣти вовсе не страдаютъ отъ голода, а напротивъ, судя по приготовлявшимся кушаньямъ, ища воспитанницъ самая довольная. Однимъ словомъ общее впечатлѣніе, произведенное на насъ состояніемъ училища, было самое отрадное и утѣшительное.

Послѣ всего видѣннаго нами считаемъ священной обязанностію принести глубокую нашу благодарность начальству училища, и просить Редакцію Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстій припечатать это на страницахъ своего изданія съ тѣмъ, чтобы и все духовенство епархіи, не вѣря ложнымъ слухамъ, само убѣдилось, подобно намъ, въ ихъ несправедливости. Подлинное подписали: Благочинный 2-го округа Остерскаго уѣзда священникъ Павелъ Падалка, Остерскаго уѣзда села Булахова священникъ Юаннъ Зосимовичъ, Козелецкаго уѣзда села Ничеговки священникъ Виталій Жовнаровскій, Остерскаго уѣзда села Олбина священникъ Ѳеодоръ Рубановскій, Остерскаго уѣзда села Волчка священникъ Ілія Зосимовичъ.

II., *Заявление духовенства 2 округа Остерскаго уѣзда о желаніи увѣковѣчить память о почившемъ Архіепископѣ Филаретѣ, устроеніемъ храма въ Черниговскоѣ духовноѣ женскоѣ училищѣ, во имя Филарета милостиваго.*

Черниговская Духовная Консисторія слушала рапортъ духовенства 2-го округа Остерскаго уѣзда слѣдующаго содержания: вѣсть о кончинѣ Преосвященнѣйшаго Филарета возразила ихъ глубокою скорбію. Поболѣвъ о столь великой потерѣ и помѣясь потомъ Господу о упокоеніи души его, они задечталѣли въ сердцахъ своихъ мысль за благодѣянія, оказанныя имъ Божь почившимъ Архипастыремъ всему духовенству епархіи, и неувѣковѣчить память о немъ и тѣмъ выразить глубокою ихъ признательность за тѣ труды и заботы, которые онъ понесъ для ихъ и дѣтей ихъ. Увѣренные, что все духовенство епархіи сочувственно отзовется на ихъ мысль, покориѣнше просятъ Черниговскую Духовную Консисторію сдѣлать свое распоряженіе, чрезъ Епархіальныя извѣстія оповѣстить настоящее ихъ заявленіе. Подписавшіяся лица, собравши съ ведомъ и оя благочиннаго, опредѣлили со всею готовностію, въ продолженіе трехъ лѣтъ, и взносить по шестидесяти рублей, и съ тѣмъ, чтобы имѣющей образоваться отъ взносовъ всего духовенства капиталъ, былъ употребленъ на устройство храма при училищѣ дѣвицы духовнаго званія во имя Филарета милостиваго, о въ которомъ бы, гдѣ кромѣ постоянныхъ молитвъ о упокоеніи души благопечительнаго Архипастыря, въ день кончины его и ангела его, совершалась торжественная заупокойная литургія и панихида. Подписали: Благочинный священ-

никъ Павелъ Падалка, духовникъ священникъ Іоаннъ Зосимовичъ, помощникъ благочиннаго священникъ Петръ Элланскій, священникъ Іаковъ Александровскій, священникъ Іоаннъ Пекалицкій, священникъ Ілія Шеляговскій, священникъ Іоаннъ Облакевичъ, священникъ Гавріиль Александровичъ, священникъ Григорій Бугаевскій, священникъ Сергій Гаврушкевичъ, священникъ Стефанъ Яновскій, священникъ Виталій Жавнаровскій, священникъ Ілія Зосимовичъ и священникъ Ѳедоръ Рубановскій. Опредѣлили: съ прописаніемъ сего рапорта для надлежащаго по оному распоряженія, сообщить въ редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій и комитетъ, завѣдывающій училищемъ дѣвиць духовнаго званія; о чемъ для объявленія и своевременнаго исполненія, дать знать мѣстному благочинному указомъ.

Къ свѣдѣнію и должному исполненію печатается отношеніе Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 4 августа за № 634. Московская Святѣйшаго Синода Контора, отъ 4 августа за № 634, сообщая, что городскіе и сельскіе священники нѣкоторыхъ епархій, препровождая по почтѣ деньги, причитающіяся Московской Синодальной Типографіи за церковныя книги и листы, адресуютъ конверты на имя Московской Святѣйшаго Синода Конторы или на имя Синодальной Конторы. Деньги же эти, какъ не принадлежашіе Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ, по запискѣ по книгамъ ея въ приходъ, а потомъ въ расходъ, каждый разъ пересылаются ею, по принадлежности, въ Контору Московской Синодальной Типографіи, которая имѣетъ свою совершенно отдѣльную отчетность. Для устраненія, на будущее время, происходя-

щей отъ вышеизложеннаго безполезной переписки, просить Консисторію оповѣстить всѣхъ городскихъ и сельскихъ священниковъ вѣдомства Консисторіи, чтобы всѣ денги, причитающіяся за церковныя книги и листы, отсылались ими прямо въ Контору Московской Синодальной Типографіи, а не въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору.

О Т Ч Е Т Ъ

о годичной дѣятельности приходскаго попечительства черниговской кресто-воздвиженской церкви, открытаго 21 марта 1865 года.

По открытіи попечительства 21 марта 1865 года, предѣдатель оного и члены въ первомъ своемъ засѣданіи, въ день самаго открытія, признали необходимымъ имѣть предварительно свѣдѣнія о томъ, а) какое значится по описи имущество, принадлежащее церкви, б) какіе именно въ теченіе прошлаго 1864 года поступили въ церковь сборы и пожертвованія, и сколько оныхъ состояло къ 1865 году, в) сколько въ то время, то есть, съ открытія попечительства, такихъ сборовъ и пожертвованій состояло на лицо, г) какія предстоятъ необходимости въ производствѣ нужныхъ исправленій по церкви и д) приходскій причтъ безъ затрудненія ли пользуется предоставленными ему средствами, и въ чемъ сіи средства заключаются? Доставить свѣдѣнія объ этихъ предметахъ (журнальнымъ постановленіемъ было поручено приходскому священнику и старостѣ. — Вслѣдствіе сего порученія священникъ и староста представили въ попечительство свои письменные отзывы, отъ 21 апрѣля тогоже года. По первымъ тремъ пунктамъ пред-

ставили на усмотрѣніе попечительства самыя церковныя документы. При этомъ довели до свѣдѣнія, что черниговскій купецъ Харитонъ Ивановичъ Ильюшкинъ, по собственному его словесному заявленію, имѣетъ у себя нѣкоторую сумму денегъ, которую началъ собирать на покупку колокола, еще при жизни покойнаго о. протоіерея Кошлакова. По четвертому пункту — на счетъ нужныхъ исправленій по церкви, они отозвались, что церковь въ сіе время особенно нуждалась а) въ покраскѣ крыши, б) въ поправкѣ штукатурки и крылецъ. — Относительно же послѣдняго пункта, въ разсужденіи содержанія причта, священникъ вошелъ въ попечительство съ особою запискою. Здѣсь онъ объяснилъ попечительству, что причтъ, не получая никакого жалованья за свои труды по церкви и приходу, пользуется только рѣшительно добровольными благодарностями или платами отъ самихъ прихожанъ; но эти даванія весьма неопредѣленны, а такъ же весьма не велики и не удовлетворительны для священника и причетниковъ, особенно если кто изъ нихъ съ семействомъ. Священникъ, напримѣръ, изъ одного прихода безъ другой службы, а следовательно и поддержки, рѣшительно не можетъ жить сколько нибудь прилично, и безбѣдно. Недостаточность доходовъ, говоритъ онъ, зависитъ частію отъ малочисленности домовъ въ воздвиженскомъ приходѣ, а частію отъ того, что даванія прихожанъ рѣшительно произвольны и весьма неопредѣленны. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ эти даванія бываютъ щекопливы для обѣихъ сторонъ, какъ то: во время общихъ холженій по приходу съ крестомъ, съ молитвою и святою водою. Такія обстоятельства оны (священникъ) представлялъ вниманію попечительства, — не при-

знаеть ли оно возможнымъ и нужнымъ — озаботиться введеніемъ болѣе прочныхъ и опредѣленныхъ началъ въ разсужденіи доходовъ причта, но далѣе высказался, что онъ болѣе всего чувствуетъ нужду и стѣсненность относительно квартиры. По предмету производства нужныхъ исправленій по церкви — изсрошено дабыло членами попечительства — священникомъ оиба старостою — у него — высокопреосвященства — архипастырское соизволеніе на производство означенныхъ исправленій о съ употребленіемъ внасто церковной кошельковой суммы, сколько оной понадобится. Относительно же денегъ, собранныхъ г. Ильюшкинымъ, — онъ, Ильюшкинъ, тгда, 24 мая 1866 года, на имя пяти предсѣдателя попечительства, въ письменный отзывъ о томъ, что деньги эти, въ количествѣ пяти сотъ и рубл. сер. (500 р.), внесены имъ, для приращенія, въ кievскій государственный банкъ, 10 іюня 1865 года. Что же касается предмета, улучшенія быта церковнаго причта, то, попечительство оумало, увеличить, или перестроить въздъ церковный домъ для удобнаго помѣщенія въ немъ всего причта, и по этому случаю относилось къ г. Черниговскому и г. Бернскому архитектору для опредѣленія: невозможно ли и удобно ли перестроить церковный домъ и въ холодныхъ приземъ постройки въ такомъ размѣрѣ, въ какой оукажетъ священикъ Диаконъ, и сколько для этого потребуется отъ этого капитала; ои какъ, по составленію архитекторомъ и приимѣриюму исчисленію, постройка предполагаемаго каменнаго дома, на основаніи нынѣ существующихъ цѣнъ по г. Чернигову, должна стоять — 2688 рубл. сереб. — то попечительство обратилось къ другой имѣрѣ для удовлетворенія причта въ квартирномъ отношеніи, положено выдавать священно

нику квартирные 150 руб. сер. въ годъ. Въ настоящее время и это осталось безъ осуществленія. Но вопросъ объ улучшеніи быта церковнаго причта и объ изысканіи къ тому способовъ и донынѣ не перестаетъ быть однимъ изъ главныхъ вопросовъ въ разсужденіяхъ и занятіяхъ попечительства. Такъ въ засѣданіи своемъ 12 декабря прошлаго 1865 года, Попечительство остановилось на слѣдующей мѣрѣ: г. предсѣдатель и члены попечительства запрашивали у священника о годовомъ количествѣ денегъ, получаемыхъ причтомъ за посѣщенія домовъ прихожанъ — съ молитвою, крестомъ и святою водою, которыхъ (посѣщеній) бываетъ шесть въ году. На этотъ запросъ священникъ объяснилъ, что «вознагражденіе причту въ такое время бываетъ недостаточно по разнымъ хозяйственнымъ, отъ самихъ прихожанъ зависящимъ обстоятельствамъ, какъ то по отлучкамъ изъ домовъ и по другимъ причинамъ; да и самый способъ такого вознагражденія (т. е. ручная даянія) бываетъ щекотливъ и даже тяжелъ для совѣсти и чести какъ дающихъ, такъ и получающихъ». Имѣя въ виду такое заявленіе священника, предсѣдатель и члены попечительства признали удобнѣйшимъ, чтобъ каждый изъ домохозяевъ — прихожанъ по предъявленной ему подпискѣ означилъ, какое именно количество денегъ онъ желаетъ жертвовать ежегодно въ пользу причта за извѣстныя его посѣщенія дома, одновременно, или по третямъ года, и въ какіе именно сроки. Эта мѣра признана была могущею отклонить указанныя неблагопріятныя обстоятельства и, по всей вѣроятности, умножить цифру получаемыхъ причтомъ доходовъ во время его хожденія по домамъ. На этомъ основаніи попечительство постановило: 1) по силѣ 6 пун-

кта правилъ, выдать изъ попечительства списокъ всѣхъ прихожанъ, домохозяевъ, приходскому священнику съ тѣмъ, чтобы онъ, во время предстоящихъ въ концѣ года (т. е. прошлаго 1865 года) посѣщеній своихъ прихожанъ съ молитвою и крестомъ, предъявилъ этотъ списокъ каждому домовладѣльцу своего прихода, для означенія въ немъ количества добротнаго ежегоднаго пожертвованія въ пользу приходскаго причта, за означенныя посѣщенія его дома. Это распоряженіе попечительства по предмету улучшенія быта церковнаго причта, приводится въ исполненіе съ должнымъ и желаемымъ успѣхомъ. Что же касается до церковной квартиры для священника, то мысль о постройкѣ каменнаго дома на церковномъ погостѣ, для посѣщенія въ немъ всего причта, не оставляется попечительствомъ, и въ нынѣшнемъ году оно думаетъ приступить къ рѣшительному изысканію средствъ на этотъ предметъ. Вотъ еще распоряженія попечительства въ первую его годовщину: 12 декабря прошлаго 1865 года — положило учредить при церкви двѣ кружки, — одну гдѣнибудь поставить съ надписью «отъ благотворителей на пользу церкви», а другую обнести въ церкви во время богослуженія, кромѣ обыкновенной извѣстной кружки. Назначеніе этихъ кружекъ, по мысли попечительства, состоитъ въ томъ, чтобы сборъ по нимъ въ свое время былъ нѣкоторымъ пособіемъ къ составленію капитала на постройку задуманнаго церковнаго дома. Но сборъ по этимъ кружкамъ не представляется утѣшительнымъ, такъ какъ за почти мѣсяца собрано было только 4 руб. съ нѣсколькими копѣйками. Того же 12 декабря определено было попечительствомъ; — изъ находящихся при церкви кошелековыхъ

денегъ 350 руб. с. вымѣнять въ черниговскомъ казначействѣ на билеты — серіи, для нѣкотораго приращенія, такъ какъ въ нихъ не настоятъ пока надобности. Опредѣленіе это уже исполнено. — 18 февраля нынѣшняго года попечительство еще сдѣлало слѣдующее опредѣленіе: согласно проекту отъ ректора черниговской семинаріи (изложенному въ докладной запискѣ къ его высокопреосвященству, о отвѣсненіи о изъ кошелевковой суммы, въ пособіе къ недостаточному жалованью наставниковъ семинаріи и духовныхъ училищъ, не болѣе, какъ по 4 р. 50 к., съ каждой церкви черниговской епархіи) отчислять изъ общихъ церковныхъ суммъ по 4 р. 50 к. въ годъ на пособіе наставниковъ черниговской семинаріи и училищъ, пока высшее правительство (какъ сказано въ проектѣ) назначить имъ безбѣдное содержаніе и пока крестовоздвиженская церковь будетъ имѣть къ тому возможность. При этомъ опредѣленіи своемъ попечительство руководилось слѣдующею мыслию: «такъ какъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ производится съ цѣлію приготовить добрыхъ пастырей и руководителей христіанъ православныхъ, въ чемъ заключается предметъ первой важности для всѣхъ церквей православныхъ вообще и для каждаго православнаго прихода въ частности; жалованье же, ассигнованное наставникамъ семинаріи и духовныхъ училищъ, весьма незначительно и недостаточное; то предположеніе отъ ректора, одобренное его высокопреосвященствомъ, на счетъ производства вышеозначеннаго пособія наставникамъ изъ церковныхъ суммъ, нельзя не признать вполне справедливымъ. Этимъ послѣднимъ распо-

ряженіемъ и заканчиваются дѣйствія нашего приходскаго попечительства за первый годъ его существованія.

Подлинный подписали: предсѣдатель и члены приходскаго попечительства.

СПИСОКЪ

учениковъ черниговскаго духовнаго уезднаго училища, составленный послѣ изытаній, въ июль 1866 года бывшихъ

А. Высшаго отдѣленія:

I.

Михаилъ Шкляревскій, Александръ Крачковскій, Павелъ Макавейскій, Василій Зубковскій 1, Михаилъ Кибалничъ, Михаилъ Томашевскій, Иванъ Клишевскій, Андрей Митькевичъ, Александръ Корноуховъ.

II.

Андрей Яворскій, Василій Вербицкій, Митрофанъ Якимовъ, Левъ Вербицкій, Павелъ Маджугинскій, Михаилъ Петрушевскій, Василій Зубковскій 2, Александръ Имшенецкій, Василій Гурскій, Николай Акинтіевскій, Андрей Кисель, Акимъ Промысловъ, Никаноръ Галаганъ, Иванъ Гниловъ, Алексѣй Короткевичъ, Моисей Драгунцовъ, Павелъ Нечаевъ, Димитрій Демяновичъ, Θεодоръ Кибалничъ, Андрей Добровольскій, Иванъ Колосовскій, Михаилъ Марковъ, Аркадій Нагорскій, Иванъ Васильевъ, Петръ Подуановъ, Никола Шванскій, Григорій Миславскій, Егоръ нагорскій, Николай Росенскій, Григорій Лопуцкій, Ми-

хаиль Балабанъ, Дмитрій Подгорскій, Андрей Селегинскій, Стефанъ Случевскій, Филаретъ Первенцовъ, Василій Ходоровскій, Петръ Романовъ, Григорій Максимовичъ, Николай Леонтовичъ, Алексѣй Исаенко, Корнилій Калужный, Михаилъ Добровольскій, Митрофанъ Волковичъ, Михаилъ Колачниковъ, Владиміръ Миславскій, Антонъ Клекочко, Иванъ Володченко, Ілія Пашкевичъ, Ѳеодоръ Піотковскій, Михаилъ Пригаровскій, Андрей Реутскій, Леонтій Зайцовъ, Валентинъ Бугославскій, Дмитрій Быковскій, Павелъ Давидовичъ, Василій Кононцовъ, Петръ Томашевскій.

III.

Василій Пиневиць, Василій Буряченко, Александръ Колтановскій, Александръ Морачевскій, Косьма Клиновскій, Кириллъ Ножевскій, Иванъ Шемелиновъ, Ѳеодоръ Могилевскій, Семень Миньтюковъ, Дмитрій Богдановскій, Петръ Кучеровскій, Стефанъ Знойко, Зиновій Добрыловскій, Іустинъ Александровичъ, Иванъ Богдановскій, Николай Якимовъ, Анастасій Пиневиць, Ѳеодосій Доброгаевъ, Ѳеодоръ Гниловъ, Николай Семеновъ, Кодратъ Чудновскій, Владиміръ Богдановскій, Александръ Лисовскій, Михаилъ Андріевскій, Протась Тарловскій, Борисъ Тарловскій, Павелъ Бѣляковъ, Василій Знойко, Дмитрій Тарасевичъ, Елисей Рачинскій, Филиппъ Якимовъ, Ѳеодоръ Неополитанскій, Николай Яновскій.

Состоящіе въ пѣвческомъ хорѣ Его Высокопреосвященства:

Андрей Діаковскій, Евфимъ Полуботко, Стефанъ Молчановскій, Василій Якубовичъ, Николай Сучковскій, Ва-

силій Оглоблинскій, Иванъ Семиродъ, Павелъ Бѣлоповичъ,
Димитрій Маккавейскій.

Свѣтскаго званія:

II.

Прокофій Бондаренко, Михаилъ Пашенко.

Б. Средняго отдѣленія:

I.

Стефанъ Чикилевскій, Николай Зѣньковъ, Иванъ
Реутскій, Стефанъ Слоницькій, Владиміръ Барзаковскій,
Василій Нагорскій, Семень Косменко, Митрофанъ Реутскій.

II.

Иванъ Крачковскій, Константинъ Акиптіевскій, Иванъ
Бабіевскій, Алексѣй Рознатовскій, Леонидъ Чернисскій,
Петръ Чикилевскій, Петръ Левицкій, Максимъ Журавлевъ,
Андрей Городисскій, Арсеній Кучеровскій, Владиміръ
Шейновъ, Яковъ Бактидановъ, Алексѣй Левицкій, Митро-
фанъ Яценко, Иванъ Лукашевичъ, Николай Ходоровскій,
Иванъ Головачевскій, Тихонъ Зыбковскій, Алексѣй Тоц-
кій, Прокофій Ивашутичъ, Иванъ Косинскій, Михаилъ Га-
раинъ, Павелъ Кучилскій, Феодоръ Якимовскій, Констан-
тинъ Максимовичъ, Евгеній Брушковскій, Борисъ Кры-
ловскій, Михаилъ Марковскій, Семень Лукашевичъ, Ари-
стархъ Ярошевскій, Николай Святицкій, Владиміръ Бо-
ровскій, Петръ Базилевичъ, Василій Левицкій, Григорій
Косинскій, Петръ Недригайловъ, Пларіонъ Бѣльскій, Ди-
митрій Тарасѣвичъ, Константинъ Курганскій, Михаилъ
Пучковскій, Николай Левицкій, Митрофанъ Жагловскій,

Петръ Погода, Михаи́ль Бази́левичъ, Михаи́ль Бѣлоро́вскій, Васи́лій Вели́чковскій, Влади́миръ Про́коповичъ, Никола́й Колесни́ковъ, Евста́фій Кибалчи́чъ, Петро́въ Селегинскій, Петро́въ Кругле́вскій, Евфи́мъ Мора́чевскій, Степа́нъ Топо́льскій, Егору́ Митьке́вичъ, Алекса́ндръ Вели́чковскій, Петро́въ Кра́чковскій, Никола́й Жда́новскій, Васи́лій Ка́люжный, Митрофа́нъ Тара́сѣвичъ, Алекса́ндръ Аделе́финскій, Димитри́й Тутке́вичъ, Андре́й Бури́мовъ, Никола́й Митьке́вичъ, Васи́лій Кучи́нскій, Никола́й Цуйма́новъ, Михаи́ль Алекса́ндровскій, Паве́ль Кова́льковскій, Ива́нъ Кали́та, Никола́й Кра́сновскій, Егору́ Дани́левичъ, Никола́й Сидо́ренко, Андре́й Ваку́ловскій, Евфи́мъ Кибалчи́чъ, Феодо́ръ Колчи́цкій, Васи́лій Була́хъ, Никола́й Гора́инъ, Паве́ль Бури́мовъ, Григо́рій Яно́вскій, Васи́лій Тара́сѣвичъ, Михаи́ль Бара́новскій, Григо́рій Грави́цкій, Заха́рій Луда́новъ, Петро́въ Орло́вскій.

III.

Алекса́ндръ Не́чаевъ, Григо́рій Коно́нцовъ, Никола́й Доба́рянскій, Якову́ Вдови́ченко, Феодо́ръ Имше́нецкій, Степа́нъ Косо́вичъ, Димитри́й Грабо́вскій, Димитри́й Заха́риевскій, Никола́й Поли́новскій, Алекса́ндръ Андри́евскій, Григо́рій Киселе́въ, Феогни́й Орле́нко, Григо́рій Лапчи́нскій, Викто́ръ Колта́новскій, Леони́дъ Марко́въ, Алекса́ндръ Ясинскій, Михаи́ль Корале́въ, Дани́иль Игна́товичъ, Ива́нъ Богда́новскій, Евге́нъ Ячни́цкій, Ива́нъ Коро́левъ, Никола́й Дани́левичъ, Ива́нъ Кла́дкевичъ, Феодо́сій Тутке́вичъ, Егору́ Боро́вскій, Никола́й Бѣле́вскій, Андре́й Кра́совскій, Андре́й Рожали́нъ, Петро́въ Чирви́нскій, Васи́лій Шегло́вцовъ, Степа́нъ Моро́зовъ.

Свѣтскаго званія Ива́нъ Юно́въ.

В) Низшаго отдѣленія.

I.

Василій Мироновичъ, Василій Григоренко, Петръ Гурскій, Порфирій Селегинскій, Николай Свяцкій, Димитрій Гладкій, Иванъ Бугославскій, Александръ Жовпаровскій, Иванъ Рахинскій.

II.

Прокофій Соболевскій, Андрей Карловичъ, Митрофанъ Лисовскій, Андрей Тарасъвичъ, Василій Гаврушкевичъ, Иванъ Облакевичъ, Θεодоръ Бардоносъ, Николай Доброправовъ Иванъ Піотковскій, Никола Кучеровскій, Александръ Зборовскій, Игнатій Ячницкій, Иванъ Самойловичъ, Евгеній Чудновскій, Викторъ Андріевскій, Матвѣй Раевскій, Гавріилъ Ляховскій, Николай Королевъ, Митрофанъ Кучеровскій, Василій Молчановскій, Θεодоръ Лапчинскій, Петръ Падалка, Андрей Андріевскій, Петръ Качановскій, Димитрій Подорвановъ, Иванъ Бабичевъ, Алексѣй Миткевичъ, Павелъ Каминскій, Лавръ Корноуховъ, Димитрій Маккавейскій, Прокофій Самоквасовъ, Алексѣй Подгорскій, Иванъ Князевъ, Григорій Имшенецкій, Иларіонъ Синдаровскій, Иванъ Морачевскій, Леонидъ Брушковскій, Василій Данилевичъ, Владиміръ Слюсаревскій, Кондрать Кладкевичъ, Левъ Сироводка, Θεофанъ Шикунъ, Григорій Яновскій, Анапій Добрыловскій, Димитрій Журавлевъ, Борисъ Юницкій, Алексѣй Лисовскій, Андрей Слюсаревскій, Стефанъ Яценко, Иванъ Спасскій, Александръ Филоновъ, Θεофилактъ Шейловъ, Иванъ Андріевскій 1-й, Николай

Гляди́ковскій, Ива́нъ Чи́килевскій, Адріа́нъ Облакевичъ, Михаи́ль Добры́ловскій, Гераси́мъ Макси́мовичъ, Ива́нъ Селеги́нскій, Трифо́нъ Брушкóвскій, Васи́лій Колта́новскій, Серге́й Парна́совъ, Тео́доръ Бази́левичъ, Васи́лій Вдови́ченко, Паве́ль Виги́невскій, Алекса́ндръ Чи́килевскій, Петро́ Яроше́вскій, Никола́й Не́щеретовъ, Яковъ Парна́совъ, Митрофа́нъ Про́мысловъ, Тео́доръ Косме́нко, Тео́филъ Рае́вскій, Ива́нъ Любо́вичъ, Григо́рій Михаи́ловскій, Никола́й Ки́балчичъ, Петро́ Яновскій, Ива́нъ Ли́шевскій, Арсе́ній Тара́сѣвичъ, Тео́доръ Леви́цкій, Се́менъ Тере́щенко, Ива́нъ Андри́евскій 2-й.

III.

Григо́рій Гриневичъ, Васи́лій Лукаше́вичъ, Ива́нъ Кузьми́нскій, Васи́лій Бази́левичъ, Васи́лій Бѣ́льскій, Ива́нъ Про́зоровъ, Тео́доръ Глади́ковскій, Илі́я Лебеде́въ, Григо́рій Имше́нецкій, Дави́дъ Макка́вейскій, Алекса́ндръ Да́миновскій, Яковъ Баку́ринъ, Григо́рій Чи́килевскій, Ива́нъ Тимоше́вскій, Тео́доръ Прига́ровскій, Никола́й Соза́новскій, Васи́лій Тимоше́вскій, Алексѣ́й Яки́мовъ, Юсифъ Марко́вскій, Алексѣ́й Садо́вскій, Стефа́нъ Яки́мовъ, Леони́дъ Га́лаганъ, Дени́съ Ска́льковскій, Андре́й Ива́ншевъ, Алекса́ндръ Яки́мовичъ, Григо́рій Сѣ́чка, Гаври́ль Ши́дловскій. Свѣ́тскаго зва́нія.

II.

Алексѣ́й Афа́насьевъ, Васи́лій Яновичъ.

III.

Михаи́ль Охре́менко, Алекса́ндръ Охре́менко.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіемъ Семинаріи на пріобрѣтеніе постельныхъ принадлежностей и столовой посуды для вновь устроеннаго для казеннокоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи и училища домъ получено: отъ благочиннаго протоіерей Іоанна Черныявскаго 351 р. 18 к., отъ благочиннаго священника Петра Скорины 95 р., отъ благочиннаго протоіерей Θεодора Исаенко 40 руб. и отъ благочиннаго священника Андрея Муравскаго 51 руб. 50 коп.—За каковое пожертвованіе Правленіе Семинаріи изъявляетъ благодарность оо. благочиннымъ.

Отъ редакціи Кіевскаго народнаго календаря.

Опечатанъ въ типографіи Кіево-Печерской Лавры и поступилъ въ продажу: Кіевскій Народный Календарь на 1867 годъ съ портретомъ Государя Императора АЛЕКСАНДРА II, гравированнымъ на стали въ одной изъ лучшихъ заграничныхъ типографій. Содержаніе календаря слѣдующее: 1) Указатель чиселъ каждаго мѣсяца, 2) Церковное счисленіе православной церкви, 3) Объясненіе церковнаго счисленія, 4) Римско-католическое церковное счисленіе, 5) Еврейскіе праздники, 6) О счисленіи времени, 7) Времена года, 8) Затмѣнія, 9) Псаломъ 148 Хвалите Господа на небесахъ, 10) Святцы православной и римско-католической церковей, 11) Праздники и торжественные дни, въ которые присутственныя мѣста и учебныя заведе-

нія освобождаются отъ занятій, 12) Указаніе нѣкоторыхъ особыхъ, праздниковъ и обрядовъ церковныхъ, съ указаніемъ особенностей въ богослуженіи, 13) Алфавитная роспись святыхъ, празднуемыхъ православною церковію, съ показаніемъ времени празнованія, 14) Указатель св. мѣстъ г. Кіева и окрестностей его, съ видами церквей, а также и фонтана Сампсоновскаго, 15) Россійскій Императорскій домъ, 16) Таблица народонаселенія и пространства Россійской Имперіи, 17) Таблица населенія югозападныхъ губерній, 18) Разказы изъ русской исторіи по лѣтописи преподобнаго Нестора, съ картою древней русской земли, 19) Какъ Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ Костромской спасъ жизнь Государя Императора, съ портретомъ О. И. Коммисарова Костромскаго, 20) Братское слово южноруеса землякамъ, которые не хотятъ довольствоваться общерусскимъ книжнымъ языкомъ и хотятъ выдумать новый книжный малороссійскій языкъ, 21) Свѣдѣнія хозяйственныя: а) конаніе колодязей, б) какъ узнавать лѣта рогатого скота, в) тельность коровъ, г) способъ приготовить чернило, д) какъ истреблять червей въ капустѣ, е) сохраненіе свѣжихъ яицъ, ж) количество посѣвовъ сельско-хозяйственныхъ растений на десятину, 22) О пчеловодствѣ: а) какъ выбирать мѣсто для пасѣки, б) какъ поступать при выставкѣ пчелъ въ пасѣку, в) о роеніи пчелъ, г) болѣзни пчелъ, 23) Здоровье дороже богатства, 24) Какую бѣду наживаетъ челсвѣкъ отъ водки, 25) О поданіи помощи въ случаяхъ опасности для жизни, 26) Предохранительныя правила на случай появленія холеры, 27) Есть ли гдѣ конецъ свѣта, 28) Предсказаніе погоды, 29) Узаконенія и распоряженія правительства съ 1 января 1865 по 1 апрѣля 1866 года, 30)

Таблица процентовъ по три процента на рубль, 31) Расчетъ процентовъ на 10 руб. по 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 процентовъ, 32) Употребленіе гербовой бумаги, 33) Расчетъ прогоннымъ деньгамъ, 34) О штемпельныхъ конвертахъ и почтовыхъ маркахъ, 35) Такса для сбора вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ, 36) Разстояніе города Кіева отъ другихъ губернскихъ городовъ, 37) Карта почтовыхъ дорогъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Полтавской и Черниговской губерній, 38) Такса за проѣздъ между станціями общества пароходства по Днѣпру, 39) Телеграфный тарифъ, 40) Русскіе мѣры и вѣсы, 41) Алфавитный указатель ярмаркамъ Кіевской, Черниговской, Волынской, Подольской и Полтавской губерній, 42) Важнѣйшія ярмарки другихъ губерній, 43) Свѣдѣнія для пріѣзжающихъ въ Кіевъ о гостиницахъ, магазинахъ, врачахъ разныхъ ремесленникахъ и пр.

Лица, занимавшіяся редакціею Календаря обратили особенное вниманіе на точность и вѣрность данныхъ, въ немъ сообщаемыхъ.

Цѣна съ пересылкою 17 коп. Съ требованіями обращаться въ *Редакцію Кіевскаго Народнаго Календаря въ Кіевъ, при Кіевской 1-й Гимназіи.*

Академикъ — художникъ Федоръ Христофоровичъ Леникъ имѣеть честь повѣстовать, что, поселясь близъ Полтавы въ с. Супруновкѣ, онъ открылъ мастерскую, въ которой, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, принимаетъ заказы работы: живописной, позолотно и рѣзной на деревѣ — иконы, рамы, карнизовъ для занавѣсовъ, и преимущественно иконостасовъ въ византійскомъ, готическомъ, италіанскомъ и другихъ стиляхъ. Лястя себя надеждою на довѣріе публики,

онъ надѣется вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать его, имѣвъ уже случаи исполнить, соотвѣтственно желанію заказывавшихъ, разныя работы, какъ по частнымъ заказамъ, такъ и по устройству иконостасовъ въ Полтавѣ и другихъ мѣстахъ.

Г. Ленникъ принимаетъ въ свое заведеніе желающихъ поступить для обученія означенному искуству, — на условіяхъ, о которыхъ можно узнать отъ самаго художника.

Предложеніе отъ Археографической Коммисіи къ лицамъ, имѣющимъ старинныя рукописи и акты.

Археографическая Коммисія, въ виду того, что нерѣдко частныя собранія рукописей и актовъ подвергаются утратамъ, имѣеть честь обратиться ко всеѣмъ лицамъ, владеющимъ древними рукописями по части исторіи и путешествій и актами историческими и юридическими *до 1825 года включительно*, съ покорнѣйшею просьбою, если признають удобнымъ, доставлять оныя въ Коммисію для разсмотрѣнія и выбора изъ нихъ заслуживающихъ быть напечатанными. Акты сіи, по снятіи съ нихъ списковъ, будутъ немедленно съ благодарностію возвращаемы. Если же владельцы оныхъ пожелаютъ предоставить ихъ въ собственность Коммисіи безвозмездно или же за вознагражденіе, которое будетъ ею назначено, соотвѣтственно важности и значенію рукописей и актовъ, то Коммисія просить увѣдомлять ее о томъ. О всякомъ такомъ пожертвованіи будетъ объявляемо въ изданіяхъ Коммисіи и чрезъ Вѣдомости обѣихъ столицъ.

Прежнее небрежное обращеніе съ источниками Русской исторіи было, какъ извѣстно, причиною многихъ невозвратимыхъ для нее утратъ; такъ напримѣръ, бумаги

Крекшина и матеріалы имъ собранные продавались на толкучихъ рынкахъ и многіе совѣмъ пропали; пожаръ истребилъ бібліотеку историка Татищева въ его деревнѣ и вмѣстѣ съ нею много рукописей, важныхъ и любопытныхъ, которыми онъ пользовался для своего труда; та же участь постигла и нѣсколько частныхъ бібліотекъ, въ 1812 году, въ Москвѣ. Только посредствомъ обнародованія древнихъ письменныхъ памятниковъ мы можемъ охранить отъ гибели заключающихся въ нихъ разнообразныя и важныя для Русской науки свѣдѣнія, и Археографическая Комиссія надѣется встрѣтить полное сочувствіе къ своему вызову со стороны тѣхъ, которымъ дорого бытописаніе нашего отечества. Посылки съ рукописями и актами, подъ адресомъ: *«въ Археографическую Комиссію при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, въ С. Петербургѣ»*, будутъ принимаемы на почтѣ бесплатно, при чемъ эти посылки по распоряженію Почтоваго Начальства должны быть подаваемы непремѣнно открытыми.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 13 Сентября 1866 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧЕРНИГОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНИЕ.

15 СЕНТЯБРЯ

1866.

СОДЕРЖАНІЕ I. Отъ чего великій нашъ Реформаторъ, Господь Иисусъ Христосъ ничего не писалъ, тогда какъ реформаторами—людьми написано весьма много.—II. Повѣсть о обращеніи отъ согласія поморцевъ къ святой соборной апостольской греко-російской церкви.—III. Глуховской. уездъ.

II. Повѣсть о обращеніи отъ согласія поморцевъ къ святой соборной апостольской греко-російской церкви.—III. Глуховской. уездъ.

ОТЪ ЧЕГО ВЕЛИКІЙ НАШЪ РЕФОРМАТОРЪ, ГОСПОДЬ ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ НИЧЕГО НЕ ПИСАЛЪ, ТОГДА КАКЪ РЕФОРМАТОРАМИ—ЛЮДЬМИ НАПИСАНО ВЕСЬМА МНОГО?

(Окончаніе).

Если мы обратимся затѣмъ исключительно къ исторіи религіозной жизни человѣчества; къ реформамъ, совершившимся въ ней, то мы и здѣсь не найдемъ основанія признавать письменное слово естественнымъ и необходимымъ орудіемъ религіозной реформы. Историческія данныя говорятъ не только въ пользу равноправности устнаго слова съ письменнымъ, но скорѣе въ пользу особенной важности устнаго слова. Нѣкоторыя религіозныя реформы, какъ мы знаемъ, были произведены исключительно устною проповѣдію реформатора, таковы напр., Буддизмъ

и религія Зороастра; при основаніи другихъ участвовало и писаніе, не иначе впрочемъ, какъ въ соединеніи съ устною проповѣдью или проповѣдью оружія, какъ это было съ религіею Магомета, съ реформой Лютера и т. д. Нѣкоторыя религіи были проповѣдуемы и остались только въ писаніяхъ, такова напр. социальная религія Сенъ-Симона. Мы не приводимъ въ примѣръ многихъ другихъ религій и сектъ. Можемъ только сказать, что нѣтъ основаній признавать реформу, при совершеніи которой участвовало письменное слово, болѣе выгодною и долговѣчною, имѣющею болѣе шансовъ для распространенія и сохраненія сравнительно съ реформою, произведенною исключительно устною проповѣдью. Буддизмъ напр. стоитъ магометанства; судьба ихъ равна. Потомъ, въ исторіи религіозныхъ реформъ мы замѣчаемъ, что форма ихъ (т. е. устная проповѣдь или письменное слово) всегда опредѣлялась болѣе или менѣе посторонними случайными обстоятельствами, слѣдов. была болѣе или менѣе случайна. Въ числѣ этихъ обстоятельствъ имѣли мѣсто, и умѣнье или неумѣнье автора литературно излагать свое ученіе, и разныя темъ выходящая боязнь свѣта публичности намѣренія и побужденія реформатора, преимущественно же при враждебномъ отношеніи властей къ дѣлу реформы. Особенно же важное значеніе имѣло въ подобныхъ случаяхъ относительное положеніе устной и письменной рѣчи; преобладаніе той или другой въ жизни общества, современнаго реформѣ, что впрочемъ и естественно. Каждый реформаторъ естественно стремится приобрести болѣе послѣдователей своему ученію и по возможности упростить существованіе основанной имъ религіи на будущія времена. Понятно, что онъ пользуется всеми средствами, каки

его мнѣнію, могутъ привести его къ желанной цѣли, разумѣется, если только онѣ доступны для него; потому онъ сообразуется съ условіями времени и общества, особенно съ опредѣляемымъ ими относительнымъ значеніемъ письменнаго и устнаго слова. Если въ обществѣ, среди котораго онъ дѣйствуетъ, преобладаетъ площадная дѣятельность и устное слово, для него нѣтъ особыхъ побужденій предавать письменей свое ученіе: тогда какъ въ иную пору, при иныхъ условіяхъ прямой интересъ заставляетъ реформатора писать книги. Такимъ образомъ въ разное время реформаторы, или ограничивались устною проповѣдью своего ученія, или прибѣгали вмѣстѣ съ тѣмъ и къ дѣйствию литературы, являлись писателями. По отношенію къ Христовой реформѣ отсюда слѣдуетъ только то, что и Христосъ, безъ всякаго опасенія за участь своей реформы, могъ ограничиться устною проповѣдью своего ученія и что нѣтъ ни какихъ основаній, допытываясь, почему Христосъ ничего не писалъ; послаться на примѣръ реформаторовъ людей. Еслибы Христосъ, положимъ, Самъ написалъ евангеліе, не могли ли бы иные совопросники вѣка сего съ равнымъ правомъ спросить, почему онъ не ограничился устною проповѣдью своего ученія, подобно многимъ другимъ религіознымъ реформаторамъ? Слѣдуетъ также то, что и нашъ великій Реформаторъ имѣлъ полное право, въ выборѣ внѣшней формы для своей проповѣди руководиться обстоятельствами современной ему жизни, могъ не писать ничего, потому что не было въ томъ нужды; потому что цѣли Его упѣшно достигались и безъ помощи письменнаго слова. При томъ, кромѣ внѣшнихъ обстоятельствъ, конечно были и внутреннія причины, вытекавшія изъ сущности и характера

Христовой реформы, которыя могли обусловливать успешную форму Христовой проповѣди. Указаніе сихъ и то внутреннѣхъ причинъ и внѣшнихъ обстоятельствъ не можетъ содѣйствовать къ положительному рѣшенію предложеннаго вопроса.

Внутреннія причины, обусловливавшія успешную форму Христовой реформы, будутъ ясны для насъ только тогда, когда мы поймемъ сущность и характеръ Христовой реформы, сравнительно съ иными религіозными реформами тѣхъ внутреннихъ свойства, которыми она существенно отличается отъ религіозныхъ реформъ, произведенныхъ великими людьми. Христова реформа отличается отъ иныхъ религіозныхъ реформъ: 1., своимъ Божественнымъ происхожденіемъ, 2., своимъ внутреннимъ совершенствомъ, 3. своей ственнымъ дѣлу Божьему, и наконецъ 4. значеніемъ для нашей цѣли всего выше, широтою преобразованій, внесенныхъ ею въ религіозную жизнь человѣчества. Последнее свойство Христовой реформы и по своей важности для нашей цѣли и по своей неопредѣленности для человѣка, не вполне знакомаго съ исторіей религіозной жизни человѣчества, требуетъ особыхъ поясненій съ нашей стороны. Въ наше время многіе образованные люди и убѣждены, что нашъ великій Реформаторъ, Иисусъ Христосъ, въ своемъ служеніи къ человѣчеству, имѣлъ цѣлю, которую Онъ и осуществилъ, исключительно сообщеніе людямъ истиннаго знанія о Богѣ и о средствахъ угождать Богу. Господь преподавалъ людямъ новыя, истинныя понятія о Божествѣ, указывалъ новыя, и высочайшія и чистѣйшія идеалы духовно-правственной жизни, какъ средства угождать Богу. Такимъ образомъ вся сущность Христовой реформы

сводится на преобразование вѣроученія и правоученія, а самъ Господь является исключительно, какъ вѣроучитель и правоучитель. Такой взглядъ низводитъ реформу Христа въ рядъ другихъ религіозныхъ реформъ, приписывая имъ одинаковыя цѣли, одинаковое значеніе въ религіозной жизни человѣчества. Нужно ли доказывать односторонность этого взгляда, игнорирующаго царское и первосвященническое достоинство во Христѣ, отрицающаго въ своихъ дальнѣйшихъ выводахъ непосредственное дѣйствіе благодати въ жизни человѣка и необходимость церкви. Между тѣмъ именно здѣсь и заключается одно изъ наиболѣе рѣзкихъ и существеннѣйшихъ отличій между Христовой реформой и реформами, произведенными людьми. Его можно опредѣлить такъ: реформы, совершенныя людьми, имѣли единственную цѣлю преобразование религіозныхъ понятій и нравственныхъ законовъ, христіанство же, кромѣ того, стремилось преобразовать и преобразовало самую природу человѣка и отношеніе его къ божеству.

Мы не отрицаемъ справедливости того, что всѣ религіи, въ томъ числѣ и естественныя имѣли и имѣютъ свою цѣлю установленіе, возстановленіе или упроченіе духовной связи и единенія человѣка съ истиннымъ божествомъ, Творцемъ и Промыслителемъ міра. Всѣ, по крайней мѣрѣ важнѣйшія, религіозныя реформы совершены были вслѣдствіе сознанія отсутствія этого единенія, вслѣдствіе недостаточности существовавшихъ религій въ этомъ именно отношеніи. Человѣкъ чувствовалъ себя внѣ общенія съ Богомъ, а потому и искалъ Бога, желалъ соединиться съ Нимъ. Въ христіанствѣ Самъ Богъ пришолъ на помощь человѣку, открылъ ему Себя, указалъ средства для вступ-

ленія въ тѣснѣйшую связь, во внутреннѣйшее общеніе съ Собою. Иныя же религіозныя реформы были плодомъ усилій и попытокъ человѣческаго разума отыскать Бога и приблизиться къ Нему. Это были благородныя, хотя по человѣчески ограниченныя, несовершенныя, а потому и недостигающія цѣли, усилія великихъ людей. Для человѣка, предоставленнаго собственнымъ силамъ, водительству своихъ страстей, и то не маловажный подвигъ, если онъ недовольтвуется, если онъ тяготится отчужденіемъ отъ Бога и стремится приблизиться къ Нему. И при заблужденіяхъ подобныя усилія все таки заслуживаютъ сочувствія людей.

Желанія и стремленія религіозныхъ реформаторовъ—людей уничтожить разладъ между Богомъ и человѣкомъ и установить союзъ между ними не достигли своей цѣли главнымъ образомъ вслѣдствіе непониманія причинъ этаго разлада и средствъ исправить зло. Непонимая же причинъ болѣзни, можно ли понять самую болѣзнь и выбрать удобныя лекарства для излеченія ея? Конечно въ подобномъ случаѣ докторъ чаще будетъ лечить вовсе не отъ той болѣзни, какая есть, и лекарствами, не пригодными къ состоянію больного. Подобнымъ образомъ и религіозные реформаторы—люди направляли свои усилія не на то, на чтобы слѣдовало, и выбирали средства, недостаточныя для ихъ цѣли. Они заблуждались подъ вліяніемъ самообольщенія человѣческаго разума, самоувѣренно приписывающаго себѣ исключительное значеніе въ духовной жизни человѣка, готоваго въ самомъ себѣ искать единственной причины всѣхъ измѣненій въ духовно-нравственной и религіозной жизни человѣчества. Замѣчая, что разладъ между Богомъ

и человѣкомъ обнаруживается многочисленными заблужденіями человѣческаго разума, въ нихъ то или, лучше, въ томъ своемъ состояніи, которое вызвало заблужденія, въ состояніи омраченія, невѣжественности, не просвѣщенности, послѣдній и указываетъ причину самаго разлада. Естественно, что въ просвѣщеніи разума свѣтомъ истиннаго знанія и будетъ заключаться единственное средство уничтожить разладъ. Религіозные реформаторы—люди замѣчали существованіе пропасти между человѣкомъ и божествомъ, на краю которой человѣкъ скитается какъ малое дитя безъ матери, напрасно усиливаясь приблизиться къ небесному Отцу, но причиной разобщенія Бога и человѣка считали не самую бездну, а незнаніе дороги чрезъ нее, вслѣдствіе тумана, покрывающаго ее и не позволяющаго ничего видѣть. Стоитъ только прозрѣть сквозь мракъ и найти затерянный путь, и—человѣкъ приблизится къ Богу. Но взгляду реформаторовъ—людей, существовавшихъ до нихъ естественныя религіи потому недостигли цѣли, что не сумѣли дать человѣку истинныхъ знаній и правильныхъ понятій о божествѣ и указать вѣрныя средства, какъ угождать Ему, иначе потому, что они неправо учили о Богѣ и о средствахъ угожденія Ему. Слѣдовательно нужно только додуматься до истинныхъ и вѣрныхъ понятій о божествѣ, доискаться, чѣмъ можно угодить Ему, передать это людямъ и—цѣль будетъ достигнута; единеніе между Богомъ и человѣкомъ будетъ восстановлено. И если заблужденія прежнихъ религій происходили отъ омраченія, не просвѣщенности человѣческаго разума, почему же свѣтлый, глубокомысленный и просвѣщенный умъ не можетъ надѣяться додуматься до истинныхъ понятій о Богѣ? Дѣло

возможное. Руководясь подобными понятиями религиозные реформаторы — люди всю цѣль своей реформы полагали въ измѣненіи вѣроученія и правоученія прежнихъ религій, въ уничтоженіи ложныхъ понятій о Богѣ и о средствахъ угожденія Ему и въ сообщеніи людямъ новыхъ, болѣе вѣрныхъ, по ихъ разумѣнію.

Неудачный результатъ всѣхъ реформъ, предпринятыхъ людьми уже показываетъ ясно, что причина отчужденія между Богомъ и человекомъ состоитъ не въ забвеніи Бога истиннаго, но въ измѣненіи отношеній твари и Творца, вслѣдствіе преслушанія человекомъ воли Божіей; забвеніе человекомъ Бога есть только одно изъ слѣдствій образовавшагося разлада. А потому указать человеку истиннаго Бога не значитъ уничтожить разладъ. — И бѣсы вѣруютъ, говорятъ писаніе, и трепещутъ. Знаніе имъ не приноситъ же пользы. Да и самое познаніе о Богѣ не возможно безъ исправленія и возстановленія первоначальнаго, праваго отношенія твари къ Творцу. Человекъ всегда имѣлъ возможность знать истиннаго Бога. *Невидимая бо его отъ созданія міра, творенми помышляема, видима суть, и присногущная сила его и божество.* Рим. 1, 20.

Однако же они, *разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помышленіями своими и омрачися неразумное ихъ сердце.* Рим. 1, 21. Свѣтъ солнца нестерпимъ для человека, въ первый разъ прозрѣвшаго послѣ долгой слѣпоты. И истинное знаніе Бога нестерпимо для человека, еще находящагося во враждѣ съ Богомъ. Человекъ не сохранилъ его. Свящ. писаніе сообщаетъ истинную причину оставле-

ція человѣка Богомъ — извращеніе правыхъ отношеній человѣка къ Богу, получившее начало въ грѣхѣ прародителей рода человѣческаго. Грѣхъ перваго человѣка извратилъ природу человѣческую, повергнувъ ее въ рабство грѣха и смерти. Осуетившись помышленіями, онъ сталъ рабомъ плоти своей и оставилъ путь добра. Съ тою же гордостію ума, съ которою онъ думалъ быть яко Богъ, онъ не хотѣлъ смириться предъ властію божества. Въмѣсто того, оземленившись и унизившись во всѣхъ своихъ помышленіяхъ и стремленіяхъ, поклонился твари, какъ Богу. Гордость такъ ослѣпила человѣка, что онъ сдѣлался неспособенъ даже къ истинному знанію божества. Извративъ человѣческую природу, грѣхъ, кромѣ того, произвелъ вражду между человѣкомъ и Богомъ. Богъ оставилъ неблагодарнаго человѣка водительству его собственнаго разума и страстей и вмѣсто благаго Отца явился строгимъ Судіею человѣка. Вина человѣка была слишкомъ велика и кара тяжелая. Человѣкъ подпалъ гнѣву Божію и проклятію во всей своей жизни — временной и вѣчной; проклятію, которое грозило сдѣлаться вѣчнымъ. Чтобы установить утраченное общеніе человѣка съ Богомъ, оскорбленнымъ его грѣхами, нужно было примирить Бога съ человѣкомъ, удовлетворивши Его правосудію; нужно было также исправить разстроениую человѣческую природу, обновить ее и возвести къ первобытной чистотѣ. Но атого то и не могъ сдѣлать никто изъ людей и не сдѣлалъ ни одинъ реформаторъ. Только Богъ могъ примирить человѣка съ Собою, сохранивъ и свою правду. Только Творецъ могъ исправить тварную природу человѣка; а исправивши просвѣтить ее свѣтомъ боговѣденія и освятить его правдою, угод-

ною божеству. Это совершилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. На сколько же выше, всеобъемлюще и совершеннѣе реформа Господа. Это была не реформа только вѣрученія, но реформа всѣхъ отношеній человѣка къ Богу, реформа природы человѣка. Господь нашъ не есть только учитель, каковы были всѣ прочіе реформаторы, но и искупитель людей, обновитель человѣческой природы, ходатай новаго завета.

Реформаторъ нашъ Господь преобразовалъ человѣческую природу въ ея сущности. Онъ воспринялъ на себя человѣческую природу и сдѣлалъ ее носителемъ Божества. Онъ явилъ человѣчеству образецъ чистѣйшей праведности, въ которой нѣтъ ни тѣни порока. Онъ побѣдилъ и притупилъ жало смерти, разрушилъ врата адавы и воскресилъ изъ мертвыхъ сдѣлался первенцомъ изъ мертвыхъ. Съ плотію, наконецъ, Онъ вознесся на небо и сѣдитъ одесную Отца. Онъ такимъ образомъ въ Себѣ Самомъ обожилъ человѣческую природу, или возвысилъ ее до божества и божественныхъ свойствъ—вѣдѣнія, добра и могущества. Очистивъ человѣческую природу и сдѣлавъ ее достойною не только познанія Бога истиннаго, но и причастія божества, Онъ произвелъ не менѣе существенную реформу въ отношеніяхъ человѣка къ Богу. Какъ Богочеловѣкъ Онъ есть едиnorodный Сынъ Божій и всѣмъ вѣрующимъ въ Него далъ право называться сынами Божиими. Прежде люди были врагами Божиими, теперь же, примирившись съ Богомъ смертію Сына Его, Его кровію были искуплены отъ клятвы законныя; Имъ припесена умиловательная жертва правды Божіей и вслѣдствіе того средостѣіе пало; Богъ вступилъ въ союзъ и заветъ съ

человѣкомъ и завѣтъ вѣчный. Господь не оставилъ людей во тьмѣ невѣдѣнія о божествѣ. Нѣтъ, Онъ называетъ учениковъ друзьями своими, потому что имъ Онъ открылъ полное знаніе истиннаго Бога. Онъ преподавалъ людямъ и совершенный законъ нравственности и Самъ въ своей жизни на землѣ представилъ недостижимый идеалъ нравственности.

Столько же различно опредѣляется естественными религіями и христіанскою условіямъ, при которыхъ возможно спасеніе ихъ послѣдователей или дѣйствительное вступленіе каждаго человѣка въ частности въ единеніе съ Богомъ. Въ религіозныхъ реформахъ, совершенныхъ людьми отъ послѣдователя требуется единственно убѣжденіе въ истинности новыхъ понятій и знаній о Богѣ и въ полезности правилъ богоугожденія, открытыхъ и преподанныхъ реформаторомъ, — полное усвоеніе первыхъ и тщательное исполненіе послѣднихъ. Если онъ думаетъ о Богѣ вполне такъ, какъ научилъ реформаторъ и чтить Бога точно такъ, какъ призналъ это необходимымъ вѣроучитель, то онъ фактически уже находится въ единеніи съ божествомъ. Такимъ образомъ познающей дѣятельности человѣческаго ума приписывается значительно большее значеніе, чѣмъ вѣроующему настроенію души человѣка; сущность религіи болѣе опредѣляется знаніемъ, чѣмъ вѣрою. вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніе между реформаторами и послѣдователямъ по необходимости чисто внѣшнее; первый для послѣдняго ничего болѣе, какъ великій вѣроучитель, заслуживающій уваженія и признательности за сообщенныя имъ понятія и свѣдѣнія. Вѣра въ божественное посланничество можетъ быть, но не составляетъ необходимаго условія для спасенія. Авторитетъ бо-

жественнаго происхожденія вѣроученія имѣеть значеніе, но только какъ одно изъ доказательствъ истинности его, какъ одно изъ крайнихъ побудительныхъ средствъ къ принятію его, когда раціональныя доказательства оказываются слабыми; а потому оно и не составляетъ необходимости. Религіозный реформаторъ въ глазахъ своихъ послѣдователей можетъ быть равно, и воплощеніемъ высшаго Духа, и пророкомъ, и святымъ человѣкомъ, а то и просто гениальнымъ мудрецомъ. Въ христіанствѣ же человѣкъ можетъ вступить въ общеніе съ Богомъ не иначе, какъ чрезъ усвоеніе себѣ плодовъ искупленія. Искупленіе человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти, — примиреніе человѣка съ Богомъ, возстановленіе первоначальной праведности человѣческой природы — совершенно было не ученіемъ Христа, не тѣми или другими истинами, открытыми Имъ человѣчеству, но жертвой, принесенной воплотившимся Сыномъ Божиимъ Своему Отцу, за грѣхи всѣхъ людей, — особымъ дѣйствіемъ любви Божіей къ человѣку. А потому и со стороны человѣка требуется не одно знаніе ученія Христова, но прежде всего личное участіе его въ жертвѣ, принесенной за него и отъ лица его Христомъ, которое осуществляется нравственно вѣрою и любовію къ Искупителю, вещественно же, хотя и сверхъестественно, участіемъ въ церковныхъ таинствахъ. Только вѣра и любовь, чрезъ таинства церкви, устаиваютъ то внутреннее единеніе человѣка со Христомъ, которое даетъ ему право признавать заслуги и дѣйствія Христа какъ бы своею собственностію, позволяетъ ему увѣренно говорить Искупителю: все Твое-Мое. Вѣра и любовь дѣлаютъ человѣка членомъ тѣла Христова, единымъ съ Богомъ, какъ бы частію божества, по слову Гос:

ей опредѣляетъ свою дѣятельность, и выбирая для распро-
страненія своего ученія тѣ именно Средства, которыя наи-
болѣе соотвѣтствуютъ его цѣли. А такъ какъ Христіанство
изъ всѣхъ религій по преимуществу требуетъ вѣры и люб-
ви, а шне познанія, то и форма проповѣди его должна
быть по преимуществу устная, и потому что вѣра, какъ
вѣрующее настроеніе духа, а не какъ система религіоз-
ныхъ понятій, удобнѣе, какъ мы видѣли, сообщается лич-
нымъ вліаніемъ и устнымъ словомъ, нежели заочно, пи-
саніями. *и въ сѣдѣ за сѣдѣ, а тѣмъ же ошну. и въ сѣдѣ втонкоп
и шон* Въ реформахъ совершенныхъ людьми условіемъ спа-
сенія признается исключительно убѣжденіе въ истинности
мнѣній реформатора и полезности преподанныхъ имъ пра-
вилъ богоугожденія; въ слѣдствіе того всѣ дѣйствія рефор-
матора и форма проповѣди должны быть направлены къ
тому, чтобы возможно большее число людей убѣдить въ
истинности своихъ понятій и полезности правилъ богоуго-
жденія. Естественное средство къ тому заключается въ
обставленіи положеній діалектическими доказательствами,
соединенномъ впрочемъ перѣдко съ возбужденіемъ чувствъ
и страстей. Сущность его состоитъ въ заключеніи къ исти-
нности положенія ютъ истинности его частей, и изъ при-
чиннаго отношенія его къ некоторымъ извѣстнымъ исти-
намъ, потому по аналогическому сходству съ общеприя-
тыми истинами или по противоположности извѣстнымъ не-
правымъ мнѣніямъ. Раздробленіе истины или сопоставленіе
съ другими, подающее ей видъ вѣроятности — вотъ пріемъ,
естественный при желаніи убѣдить кого нибудь въ исти-
ности извѣстнаго мнѣнія, и слѣдователъ естественный у всѣхъ
реформаторовъ и людей. И онъ долженъ имѣть вліаніе на

форму проповѣди реформаторовъ — людей. Извѣстно, что письменная рѣчь (въ противоположность устной, способной къ большому проявленію чувства и дѣйствующей общимъ впечатлѣніемъ истины) отличается большею способностію выражать всё тонкости и ухищренія діалектики (что происходитъ отъ облеченія памяти записью). Отсюда слѣдуетъ что дѣятельность реформаторовъ — людей должна наиболѣе проявляться авторствомъ. Того же требуетъ и потребность болѣе точнаго сохраненія положеній реформатора, имѣющаго въ естественныхъ религіяхъ важное значеніе. Поскольку спасеніе людей обуславливается въ нихъ исключительно принятіемъ извѣстныхъ (а не другихъ) миѣній и исполненіемъ извѣстныхъ (а не другихъ) правилъ, отсюда очевидна важность — знать въ точности то, что говорилъ реформаторъ, до крайнихъ частныхъ его ученія, до мелочей предписаній. А чтобы послѣдующія поколѣнія или проповѣдники реформы изъ вторыхъ рукъ не могли исказить ученіе (для чего нѣтъ препятствій), то и нужно писаніе реформатора, гдѣ бы ясно и точно все было опредѣлено и выражено, такъ чтобы оно было источникомъ и критеріемъ для всѣхъ частныхъ случаевъ проповѣди вѣры. Впрочемъ многое опредѣляется разными условіями, находящимися въ личности реформатора, напр. состояніемъ его образованія, честолюбіемъ, и обстоятельствами времени, на которыя мы уже указали. Желающій дальше распространить свои понятія и умѣющій діалектически доказывать ихъ конечно постарается дѣйствовать посредствомъ сочиненій, потому что они имѣютъ способность сообщать разширительную упругость миѣніямъ, переносить миѣнія путемъ письмени туда, куда не можетъ простираться личная дѣятель-

пость реформатора. И конечно при стремлении единственно дать въѣтъ о своей реформѣ и убедить въ истинности своихъ понятій естественнѣе реформаторской дѣятельности принять эту форму, потому что чрезъ нее цѣль возможно большаго распространенія легче достигается.

Въ христіанствѣ единеніе чловѣка съ Богомъ устанавливается участіемъ чловѣка въ искупительной жертвѣ чрезъ вѣру и любовь къ Искупителю, а не усвоеніемъ только тѣхъ или другихъ понятій о Божествѣ. По этому божественному Учителю было не довольно убедить людей принять свое ученіе (къ свѣдѣнію) и исполненію. Нужно было побудить людей вѣровать въ Себя, какъ божественнаго посредника между Богомъ и чловѣкомъ и любить Себя, какъ Искупителя, а вѣрующихъ и любящихъ сдѣлать участниками своихъ заслугъ, принять въ ближайшее общеніе съ Собою и Богомъ Отцомъ, непосредственнымъ ли приближеніемъ къ Себѣ, какъ учениковъ, или посредственнымъ, въ таинствахъ церковныхъ. Довѣріе же и любовь между людьми пріобрѣтаются личнымъ обращеніемъ, непосредственнымъ благотворнымъ впечатлѣніемъ личности и дѣятельности, а не логическими доказательствами истинности и высоты своихъ понятій. Подобный характеръ носитъ вся внѣшняя учительная дѣятельность Иисуса Христа. Возбужденіе полной, рѣшительной вѣры въ Себя, вотъ что преслѣдуется и достигается Господомъ, а не одно простое согласіе на свои мысли. Какъ часто Его слово было жестоко къ слышанію по отзыву іудеевъ. Какъ рѣзко по временамъ оно противилось всѣмъ существовавшимъ понятіямъ, мало того всѣмъ требованіямъ естествен-

наго, не просвѣтленнаго вѣрою разсудка, что Его собирались побить камнями, или называли безумнымъ. Какъ часто рѣчь Его къ народу прикрывалась формой, не допускающей логической ясности (притчей), потому что имъ не дано разумѣть того, что дано знать ученикамъ. Возбужденія вѣры въ себя реформаторъ достигалъ не однимъ словомъ, но и преимущественно впечатлѣніемъ Своей личности и Своей Божественно-человѣческой дѣятельности. Самое слово Его убѣждало не разсудочными доказательствами, но цѣльнымъ впечатлѣніемъ внутренней правды Его ученія, тѣмъ свойствомъ, которое евреи охарактеризовали выраженіемъ «учить со властію». Столь же мало могъ заботиться Господь о внѣшней, возможно-широкой извѣстности Своего ученія, и потому что распространеніе тѣхъ или другихъ истинъ Его ученія не значить еще распространеніе вѣры. Ему нужно было основать органъ вѣры и любви — церковь, что онъ и сдѣлалъ.

Двѣнадцать апостоловъ, семьдесятъ учениковъ, нѣсколько вѣрующихъ женщинъ, — вотъ невольный кружокъ послѣдователей, пріобрѣтенныхъ усиліями трехлѣтней проповѣди. Но это не сильное числомъ общество было всемогуще своею вѣрою. Безусловная, рѣшительная вѣра дала ему такую духовную силу, которая покорила міръ. Остальная масса народа только приготовлялась къ судобнѣйшему принятію проповѣди ближайшихъ учениковъ Христа. Приготовленіе это однакожь состояло не во влѣяннѣ на разсудокъ, сообщеніемъ ему нѣкоторыхъ положеній и доказательствъ, возбуждающихъ познающую его дѣятельность. Нѣтъ, дѣйствіе Христовой проповѣди можно назвать пораженіемъ всѣхъ силъ души, производящимъ шедо-

умѣніе, странное состояніе между вѣрою и любовію ко Христу съ одной стороны, невѣріемъ и ненавистию съ другой. Проповѣдь Христа также поразила духъ іудеевъ, какъ насъ поражаютъ предметы, не виданные и не слышанные нами, проявляющіе какія нибудь чрезвычайныя силы. Отсюда была возможность перехода и къ полной вѣрѣ во Христа многихъ іудеевъ и къ страстной ненависти у большинства ихъ. Отсюда мы можемъ заключить, что устная форма проповѣди совершенно естественна въ Христовой реформѣ и наиболѣе соотвѣтствуетъ существенному характеру ея. Къ этому мы должны присовокупить, что тѣже самыя свойства Христовой реформы дѣлають устную форму проповѣди не опасною для сохраненія ученія Христова въ цѣлости и чистотѣ. Нашему великому Реформатору не было особой необходимости заботиться о томъ, какъ бы сохранить свое ученіе отъ искаженій, при передачѣ его изъ вторыхъ устъ, или изъ поколѣнія въ поколѣніе. Христосъ имѣлъ возможность передать свое ученіе на сохраненіе не мертвой буквѣ, но живой силѣ вѣры. Не говорю уже о томъ, что ученіе Христа такъ просто вслѣдствіе своей истинности, что доступно младенцамъ и всякому простому, не предубѣжденному уму, на всѣ запросы духа человѣческаго даетъ такіе ясныя отвѣты, что невозможно безъ намѣреннаго старанія ни забыть, ни извратить ихъ. Поврежденіе истинѣ христіанства не возможно потому, что оно передано преобразованной и исправленной человѣческой природѣ. Господь передалъ Свое ученіе безусловной, безавѣтной вѣрѣ и любви искупленнаго, обновленнаго, просвѣщеннаго и освященнаго имъ челоуѣка. И вся сущность этаго ученія состоитъ въ вѣрѣ и любви

рующей во Христе изъ сына прогнвленія преобразуется въ сына Божія и живѣнѣйшимъ образомъ сообщается съ Богомъ, одѣлаясь членомъ Христова тѣла, воспринимая въ себя самага Бога во плоти. Ей же передано на храненіе и раскрытіе ученіе Христово, потому что ученіе свое Господь передалъ не одному лицу, которому либо изъ апостоловъ, или каждому порознь, но всему собору ихъ, соединенному единствомъ вѣры и любви къ своему небесному Учителю и взаимной любовію. Всей совокупности равно и одновременно дано завѣщаніе крестить людей во имя Отца и Сына и святаго Духа, и всѣмъ вмѣстѣ дана власть вязать и рѣшить. Всей совокупности ихъ, какъ тѣлу церкви дано обѣтованіе, что врата ада не одолѣютъ ее и что съ нею невидимо будетъ Господь до окончанія вѣка. Но не отдѣльно каждому, потому что сказано: гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое, и ту Я посредѣ ихъ. Всѣмъ имъ обѣщанъ Утѣшитель, который и сошелъ на нихъ въ сіонской горницѣ, въ общемъ собраніи, наглядно показывавшемъ ихъ единеніе, при актѣ единенія съ Христомъ, то есть, принятіи Его тѣла и крови. Если и могъ каждый изъ апостоловъ самъ по себѣ ошибаться по чело- вѣчески, напр. апостоль Петръ въ Иппинъ, то поврежденіе ученія Христова и въ этомъ случаѣ предотвратилось вліяніемъ всей церкви, вдохновеніемъ Духа святаго и водительствомъ невидимой Главы церкви. Возможность заблуждаться уничтожалась въ церкви. У своееніе Христова ученія и заслугъ Христа каждымъ, вновь приходящимъ ко Христу совершается въ церкви, какъ живомъ тѣлѣ, такъ что каждый становится живымъ, нераздѣльнымъ членомъ ея. Въ послѣдующія

поколѣнія принимали участие въ общей жизни и церкви, вступали въ тѣже условія духовной жизни, которыя оразданы были человечеству реформой, совершенной Христомъ, наслѣдовали въ ихъ совокупности тѣже обѣтованія, получали тѣже дары благодати и тоже водительство небеснаго Утѣшителя. Слѣдовательно поврежденіе Христова ученія невозможно для церкви до скончанія міра. Устная форма проповѣди, соотвѣтствующая существенному характеру Христовой реформы, соотвѣтствовала и высшимъ условіямъ ея. 1) Общественная дѣятельность Христа продолжалась всего три съ половиною года; — время короткое, а между тѣмъ въ продолженіе его Господу было необходимо совершить свою великую реформу, основать свою религію и упрочить существованіе ея до скончанія вѣка. Очевидно краткость времени не позволяла задаваться частными цѣлями, не существенно необходимыми для достиженія главной цѣли реформы. Конечно систематическое развитіе и литературное опредѣленіе своего вѣро-и правоченія — дѣло хорошее, но не существенно необходимое для успѣха реформы. Иное дѣло — образованіе общества людей, соединенныхъ вѣрою и любовью ко Христу, какъ своему искупителю и Богу. А для образованія и утвержденія общества вѣрующихъ во Христа достаточно было, какъ мы видѣли, устной проповѣди. 2) Христова реформа совершена была на востокѣ, гдѣ преобладаетъ уличная, площадная жизнь. Мы уже видѣли вліяніе подобныхъ общественныхъ условій на преобладаніе устнаго слова предъ письменнымъ въ распро-

страненіи знаній и мнѣній. Тѣмъ большее значеніе имѣеть это обстоятельство для вѣроученій. При подобныхъ условіяхъ религіозный реформаторъ можетъ быть увѣренъ, что его сочиненій, въ которыхъ онъ будетъ излагать новое вѣроученіе, никто не будетъ читать, а слѣдовательно никто не будетъ и знать о немъ; между тѣмъ какъ ему на каждомъ шагу встрѣчаются прекрасные случаи проповѣдывать его устно. Куда онъ ни поидеть, на улицы, на площади городскія, на распутія, онъ вездѣ встрѣчаетъ толпы народа, жаднаго до новостей, готоваго внимательно выслушивать новыя свѣдѣнія, понятія, новыя ученія, способнаго по своей впечатлительности увлечься до безумія отъ одной пламенной рѣчи реформатора. Препятствія для проповѣди со стороны властей если изрѣдка и могутъ быть, то не систематическія и могутъ быть отстранены. Понятно, что въ подобныхъ условіяхъ сдѣлаеть религіозный реформаторъ. Естественно онъ будетъ искать послѣдователей на площадяхъ, на улицахъ и на распутіяхъ, дозволяя себѣ тратить время на литературное выраженіе своего ученія только изрѣдка, при особыхъ обстоятельствахъ и съ какою либо особою цѣлію. Въ подобныхъ условіяхъ и Христосъ проповѣдывалъ свое вѣроученіе. Куда Христосъ ни приходилъ, вездѣ Его тотчасъ окружала и шла за Нимъ толпа народа, очень внимательно слушающая Его проповѣди. Народъ оказывалъ по временамъ необыкновенный энтузіазмъ вѣры и любви ко Христу; такъ что отъ него, какъ не имѣющаго прочнаго основанія, Господь долженъ былъ по большей части уклоняться. Припомнимъ желаніе народа, послѣ одного чуда, избрать Христа царемъ; также торжественный входъ Христа въ Иерусалимъ предъ Его

страданіями. Систематическаго противодѣйствія властей также небыло, а отъ случаевъ преслѣдованія можно было уклоняться въ пустыню, защищаться любовію народа; иногда они уничтожались сами собой, вслѣдствіе минутнаго настроенія духа у исполнителей повелѣній властей. Своею проповѣдью Господь успѣлъ между мытарями и рыбаками приобрѣсть послѣдователей, преисполненныхъ непоколебимой вѣры и горячей любви къ Нему, которые вѣрою и любовію могли усвоить Его ученіе и пронести его по всему міру. А прочиталъ ли бы хоть одинъ изъ нихъ писанія Христа, если бы Онъ рѣшился литературно распространять свое ученіе? Судя по человѣчески это очень достаточное основаніе того, чтобы предпочесть устную проповѣдь литературной. Какъ теперь показалось бы страннымъ, если бы кто вздумалъ распространять свое ученіе на площадяхъ, на рынкахъ и по дорогамъ, такъ странно было бы въ то время встрѣтить реформатора, проповѣдующаго изъ своего кабинета, сочиненіями.

3) Нашъ великій реформаторъ жилъ и дѣйствовалъ между іудеями. Онъ Самъ сказалъ, что Онъ посланъ къ погибшимъ овцамъ дома израилева, и что негдѣ погибнуть пророку, какъ только во Іерусалимѣ. Планъ домостроительства Божія о спасеніи людей могъ совершиться не иначе, какъ въ Іудеѣ. Іудеямъ Христосъ и долженъ былъ проповѣдать Свое божественное ученіе. Если бы Христосъ предалъ письмени Свое ученіе, естественно было бы Ему писать на еврейскомъ языкѣ. Но историческія судьбы предназначали иному народу и иному языку быть распространителемъ христіанства. Этотъ народъ былъ эллины; этотъ языкъ былъ языкъ греческій, языкъ образованныхъ

людей всего современнаго Христу міра. Такимъ образомъ языкъ Христовыхъ писаній скоро бы сдѣлался языкомъ мертвымъ; писанія Христа скоро бы сдѣлались недоступны живому употребленію христіанской церкви, а сдѣдов. были мало полезны. Мало того, освятивъ собою мертвый языкъ, Христовы писанія, безъ нужды и пользы, заключили бы всемірное ученіе Христа въ рамки національности, неимѣющей жизни. Конечно, Христосъ могъ бы написать книгу закона на другомъ языкѣ, напр. греческомъ, но во время земной жизни Христа не было въ томъ нужды. Нашъ же великій Реформаторъ ничего не дѣлалъ, чтобы было бесполезно или излишне для Его цѣли, въ Его время. Строгая целесообразность всѣхъ дѣйствій характеризуетъ дѣятельность Христа какъ религіознаго реформатора преимущественно предъ всѣми другими реформаторами. Все, въ чемъ нужда могла наступить только въ будущее время, послѣ окончанія служенія Христа на землѣ, все это Господь предоставилъ дальнѣйшему развитію жизни церкви, руководимой невидимо Христомъ и Духомъ святымъ. Оно дѣйствительно привело въ свое время къ появленію св. книгъ у христіанъ, когда свидѣтели Христовой жизни и ученія, ближайшіе ученики Христа сходили со сцены жизни и дѣятельности; оно же привело со временемъ къ систематическому формулированію и опредѣленію истины вѣроученія, подъ вліяніемъ борьбы съ человѣческимъ свободомысліемъ. Стражемъ же, хранителемъ развитія жизни церкви отъ уклоненій и искаженій Господь оставилъ не виѣшнюю норму—книгу закона, а любовь и вѣру послѣдователей, подкрѣпляемыхъ невидимымъ содѣйствіемъ св. Духа. Любовь и вѣра, составляя внутреннюю, движущую

силу развитія, а самою собою, и дѣйтельно, а не пассивно, свободно, а не принужденно, опредѣляли въ вѣншнюю форму его. Вслѣдствіе того можно сказать, что не было для нашего великаго Реформатора нужды ни побужденій предавать и письмени свое ученіе. Еще менше мы можем предполагать въ Немъ и другихъ побужденій, какія могли бытъ у реформаторовъ — людей; напр. суетнаго желанія прославиться, какъ поэты и литераторы, и желанія скрасить литературнымъ величіемъ недостатки своего ученія, потому что высота и истинность Его ученія сами по себѣ имѣли достаточную силу для покоренія міра. Съ большей правдоподобностью можно указать мудрую целесообразность въ томъ обстоятельствѣ, что Господь формою своей проповѣди избралъ устное слово, поелику тѣмъ предупреждалась возможность нѣкоторыхъ заблужденій въ христіанствѣ. Съ одной стороны уваженіе ко всякому написанному слову. Учителя могло перейти въ фарисейское поклоненіе предъ буквою писанія, грозившее уничтожить всякую свободу человеческого духа; а съ другой стороны горделивый человѣческій разумъ нашолъ бы въ томъ новый предлогъ къ презрѣнію авторитета церкви и пренебреженію единственно въ ней существующими средствами спасенія. Если и теперь человѣческій разумъ, чтобы оправдать свое своеволие и презрѣніе авторитета церкви, не рѣдко укрывается за авторитетомъ свящ. писанія, на сколько вѣроятнѣйшій въ глазахъ неопытныхъ предлогъ тогда нашли бы въ немъ? Не могли ли бы тогда сказать, что въ писаніяхъ Христа содержится въ подробности все то, что Господь считалъ нужнымъ для спасенія, и что спасеніе возможно не иначе, какъ чрезъ полное изученіе ихъ? Они, по видимому

распинались бы за слово Христа, въ сущности же, преслѣдовали бы оправданіе своего произвола. Не оспоримо, что для человѣка, земная мудрствующаго, тысячу разъ легче признать авторитетность и необходимость для спасенія какихъ либо ученій, чѣмъ значеніе таинствъ, какъ единственнаго средства истиннаго общенія съ Богомъ, и авторитетъ церкви. Толкуя св. писаніе по замысленіямъ своего разума, можно придти къ самымъ нелѣпымъ вѣрованіямъ, вовсе противнымъ Христову ученію, или, пожалуй, можно приискать правдоподобное оправданіе и подтвержденіе предъпріятымъ понятіямъ; обличенія не будетъ. Въ церкви же каждое заблужденіе непременно встрѣчаетъ обличеніе. Своеволие разума встрѣчаетъ живую идѣйствующую власть, предъ которой оно должно смириться, если человѣкъ желаетъ остаться въ общеніи съ Богомъ. Вотъ почему духъ рационализма, духъ языческой всегда такъ настойчиво старался поколебать авторитетъ церкви и ея преданія, прикрываясь видимымъ предлогомъ согласія съ св. писаніемъ, какъ единственнымъ источникомъ вѣроученія, и въ полной увѣренности, что ему затѣмъ легко будетъ, при помощи какихъ либо мнимыхъ критическихъ изысканій, поколебать авторитетъ св. писанія. Таковъ по крайнѣй мѣрѣ ходъ развитія Германскаго рационализма. Если это возможно теперь, когда Господь нашъ и ученіе свое и все средства спасенія передалъ основанной Имъ церкви, на сколько большую мнимую основательность своеволиеа человеческого разума имѣло бы тогда въ вѣдѣніи и вѣдѣніи. Въ заключеніе считаютъ недлишимъ уяснить и подтвердить наши мысли исторіей христіанства. Мы уже достаточно говорили о характерѣ проповѣди самаго Госпо-

да. Результатомъ служенія Господа на землѣ было основаніе не большаго общества вѣрующихъ въ Него и чрезъ вѣру вступившихъ въ единеніе съ Богомъ. Оно получило заповѣдь идти и научить всѣ народы, крестя ихъ во Имя Отца, и Сына, и св. Духа. Оно получило Духа св. и въ таинствахъ своихъ все необходимое ко спасенію каждаго чело-вѣка. Оно получило божественную власть вязать и рѣ-шить на землѣ и на небѣ. Это то малое стадо Христово должно было покорить Христу весь міръ, и не только по-корить, но и сдѣлать его участникомъ въ спасеніи, даро-ванномъ Христомъ. И оно въ точности выполнило свое назначеніе. Тотчасъ по сошествіи на апостоловъ св. Духа, они начинаютъ проповѣданіе Христова ученія, проповѣду-ють на улицахъ, и въ храмовыхъ притворахъ. И слово Божіе расло и умножалось число вѣрующихъ. Напрасно враги Христа запрещаютъ проповѣдь, преслѣдуютъ, му-чатъ, убиваютъ и изгоняютъ. На запрещенія ученики Го-спода отвѣчаютъ, что они не могутъ не проповѣдывать того, что сами видѣли, и что они предпочитаютъ повино-ваться Богу, а не людямъ. Мужественно терпятъ мученія и смерть за Христа. Преслѣдуемые въ Иерусалимѣ и Иу-дею разсѣваются по окрестнымъ странамъ, разнося всюду проповѣдь о Христѣ, вездѣ основывая маленькія общест-ва, т. е. частныя церкви. Скоро, еще при жизни апосто-ловъ весь міръ огласился проповѣдью о Христѣ. Но не смотря на всемірное распространеніе, проповѣдь удержа-ла свой первоначальный характеръ и первоначальную форму. Слово Христово вездѣ передавалось устнымъ словомъ, устною проповѣдью. Его дѣйствіе было дѣйствіе самой истины, непо-средственно вліяющей на чело-вѣка, дѣйствіе крѣпкой вѣ-

ры, непоколебимаго убѣжденія, и подкрѣпляемыхъ силою благодати, пребывавшей въ проповѣдникахъ. Не видимъ ни одного примѣра, чтобы апостолы, для распространенія Христова ученія писали сочиненія. Это происходило не отъ недостатка литературнаго образованія, какъ пожалуй готовы сказать враги христіанства. Большая часть апостоловъ правда были рыбаки, люди простые, но и они писали посланія, когда къ тому вызвали ихъ обстоятельства. Между тѣмъ были и между ними и люди образованные, знакомые съ греческой философіей и съ греческой діалектикой, и напр. апостолы Павелъ и Иоаннъ. Очевидно причина была другая, а именно та, что только оустная проповѣдь могла сообщить людямъ нечуждое вѣдѣніе новой религіи, а искреннюю вѣру, что конечно имѣли въ виду апостолы. Книги же св. писанія написаны были не для невѣрующихъ, но для вѣрующихъ, и не для возбужденія вѣры, но для укрѣпленія и очищенія оная хоты вкрадывавшихся со стороны заблужденій. Въ этомъ насъ вѣд достаточно убѣждаетъ церковное преданіе о происхожденіи св. книгъ. Преданіе рассказываетъ намъ, что въ одномъ случаѣ общество христіанъ, разставаясь съ своимъ учителемъ, просило Его, для утвержденія своего нововѣрѣя оставить письменный памятникъ его ученія, который бы замѣнялъ для нихъ Его личное слово *; въ другомъ случаѣ, по поводу распространявшихся въ христіанскомъ мірѣ ложныхъ мнѣній, внесенныхъ въ него неосвободившимися отъ языческой философіи разумомъ, ученики апостола просили о разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ, которое, для распространенія своего по размножившимся во всемъ мірѣ

* Таково было происхожденіе евангелій Маттея и Марка.

христіанскимъ обществамъ, имѣло уже нужду въ письменномъ выраженіи (такъ говорятъ о причинѣ написанія евангелія Іоанна); иногда самъ писатель вызывался къ труду желаніемъ сообщить братіи истинную повѣсть о дѣяніяхъ и жизни Христа, по поводу распространившихся попытокъ описать исторію земной Его жизни. Бывало, что апостоль вызывался къ писанію слухомъ о какихъ либо несогласіяхъ, спорахъ и неустройствахъ въ основанныхъ имъ обществахъ. Вообще всѣхъ поводовъ къ написанію св. книгъ и не перечесть; Изъ отсутствія же общей причины, изъ многочисленности частныхъ поводовъ къ написанію св. книгъ естественное заключеніе (будетъ то, что ни одна изъ нихъ не можетъ быть системою христіанскаго вѣроученія, что ни одна изъ нихъ не можетъ содержать ученія Христа во всемъ его объемѣ. Могутъ ли всѣ онѣ, въ ихъ совокупности составлять полную систему вѣроученія христіанскаго?— Вопросъ, который въ извѣстной степени рѣшается отрицательно. Въ свящ. писаніи, какъ въ зернѣ, есть все, что только раскрылось въ исторіи Христовой церкви, но, нельзя не сказать, многое въ немъ только указано, но нераскрыто въ подробности, и неопредѣлено ясно. Отъ записи и памятника проповѣди нельзя ждать всего того, что было говорено апостоломъ устно. Евангелистъ Іоаннъ сказалъ въ концѣ своего евангелія, что если бы дѣянія Христа *по единому писана быша, ни самому мноу, всему міру вмѣстити не можемъ книгъ* (Ев. Іоан. 21, 25). Потому и ученіе церкви призывало наряду съ писаніями апостоловъ авторитетъ и того устнаго, преемственнаго преданія объ апостольской проповѣди, которое вѣрно сохранялось въ церквахъ, лично основан-

ныхъ ими, и, при рѣшеніи догматическихъ и обрядовыхъ вопросовъ, всегда обращалось къ нему, и наряду съ писаніемъ. Скончались мученическою проповѣдью апостола, но ихъ проповѣдь не окончила съ ними. Ученики ихъ и ученики учениковъ, въ премущественномъ рядѣ поколѣній, не переставали трудиться для распространенія Христова ученія, и привлекая ко Христу словомъ, равно какъ и своей непоколебимой вѣрой. Римская имперія покорилась христіанству и — усіяла пасть подъ ударами варваровъ; но проповѣдники христіанства явились и къ нимъ и тѣми же средствами побѣдили и покорили Христу сердца покорителей свѣтскаго Рима. Наряду съ виѣшнимъ распространеніемъ Христова ученія шло въ борьбѣ съ лжеумудрствованіями заражоннаго языческаго философій разума внутреннее его раскрытіе, опредѣленіе и уясненіе сознанію вѣрующихъ. Существованіе св. писанія не спасло отъ заблужденій, потому что и еретики, повидимому, утверждались на священномъ писаніи. Лжеученія обличила и низложила св. церковь, какъ вѣчно живущее и дѣйствующее во всѣхъ своихъ членахъ тѣло, твердо хранящее преданное ей Господомъ ученіе, руководимое Самимъ Христомъ, и Своей невидимой главой, одушевляемое св. Духомъ, чѣмъ ясно показано, что только церковь есть вѣрная хранительница Христова ученія и устроительница спасенія русская своихъ членовъ. Наша церковь получила, преданіе уже преданнымъ письмени, въ сочиненіяхъ, утвержденныхъ авторитетомъ церкви. Если церковное преданіе чрезъ то, наравнѣ съ св. писаніемъ, какъ будто бы получило характеръ чего-то виѣшняго по отношенію къ жизни церкви, виѣшней, строго опредѣлен-

объявляю о себѣ, по какой причинѣ я отвращалась отъ святая церкви, и что разстроивало и возмущало мой духъ, не упоминая о прочемъ, какъ то: о неистовомъ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, и иныхъ подобныхъ сему дѣйствіяхъ, не принадлежащихъ къ догматамъ вѣры, но относящихся къ пороку небреженія,—и о семъ также извѣщаю, что побудило, привлекло и подкрѣпило меня къ соединенію святая церкви: ибо церковь по словеси святаго Іоанна Златоустаго: «есть мѣсто ангельское, мѣсто архангельское, царство Божіе, самое то небо» (на 1 Кор. пр. 36). Итакъ я отъ всего моего сердца прошу Господа Бога, да просвѣтитъ умъ чтущихъ и послушающихъ, свѣтомъ истины, и открыеть душевная очеса ихъ, во еже познати путь правый, да грядутъ по немъ, и достигнуть блаженства вѣчнаго.

ПОВѢСТЬ

о обращеніи отъ поморцевъ къ греко-россійской церкви.

Тайну цареву добро есть таити, а дѣла Божіи проповѣдати преславно есть, глаголетъ писаніе (Тов. 12, 7). Открываяй бо тайны царевы мучень будетъ, а скрываяй дѣла Божія, скрывшаго талапгъ осужденіе приметъ. Сего ради и я убоялась сокрыти преславная дѣла Божія: по извѣщаю съ искреннею признательностію, каковымъ способомъ, привлекла меня сила Божія, къ соединенію святая соборная апостольскія церкви.

Многokratно слышала я наставленія и увѣщанія моего супруга, предлагаемыя мнѣ отъ святаго писанія, мно-

гократно слышала разуужденія разумныхъ и просвѣщен-ныхъ людей о семъ: яко не должно раздирать ризу Хри-стову, то есть, отторгаться отъ церкви восточной, — и по словеси святаго вселенскаго учителя I. Златоустаго: «яко ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣ-лятися, и ниже мученическая кровь можетъ загладити сего грѣха» (на Ефес. пр. 11).

Но по предразсудкамъ, укоренившимся во мнѣ отъ младенчества, по непреклонности и крайнемъ ожесточеніи сердца моего, отвращала очи свои, и не зрѣла свѣта истины, затыкала уши свои неправильными отъ предковъ своихъ внушеніями: «яко бы Никоиъ патріархъ перемѣ-нилъ старую православную вѣру, а завелъ новую не зна-емую, по своему плотскому мудрованію, а не по апостоль-скому и святыхъ отецъ преданію» и прочее (какъ о семъ писано въ челобитной соловецкаго монастыря л. 70) и не слушала я полезныхъ наставленій, руководствующихъ къ познанію истины. Но Богъ не хотѣя смерти грѣшника, многократно влагалъ въ сердце мое благія мысли, а я по неразумію своему не понимала того, и не отворяла серд-ца своего къ принятію слова Божія, и сѣмя сіе падало на камень и подавлялось терніемъ простолюдинскаго преданія.

Давно уже свѣтъ благодати Божія начиналъ про-никать въ душу мою: ибо еще 1827 года, сентабря 4 на 5-е число, бывши я съ сожителемъ моимъ, въ Звенигородскомъ святаго Саввы монастырѣ, въ церкви во время всенощнаго пѣнія, и видѣвши супруга своего стоящаго съ умиленіемъ, взирала на него съ удивленіемъ. Когда же узрѣла я свя-щенный чинъ молящихся въ церкви со всякимъ благочи-ніемъ, и вышедшихъ въ притворъ церковный и поющихъ

доброгласно лигію, потомъ воспѣвшихъ величаніе, держаши въ рукахъ своихъ возженные свѣчи: тогда, при воззрѣніи на единое только благочиніе, тогда въ первый разъ тронулось ожесточенное мое сердце и искапали изъ очей моихъ слезы, но еще съ такую возмущенною мыслию: ахъ! когда бы они были въ православной вѣрѣ, то очень бы сіе прекрасно было.—Такъ же проходя мимо церкви святаго мученика Никиты, что въ басманной, неоднократно побуждаема была помолиться предъ иконою пресвятыя Богородицы владимірскія, стоящей на стѣнѣ церковной, и сердечно жалѣла, что не могу сего учинить: ибо по вкорененному мнѣнію отъ наставниковъ своихъ, яко грекороссійская церковь есть неправославная, то опасалась, дабы не погрѣшить и не привести въ соблазнъ людей видѣвшихъ, что я поклоняюсь предъ церковію, съ которою не имѣю соединенія.—Но пречистая Богородица, помощница христіаномъ, не оставила меня своимъ милосердіемъ: ибо по таковыхъ неоднократныхъ Божіихъ вдохновеніихъ, и по многолѣтнихъ супруга моего отъ писанія увѣщаніихъ, едва открылись очи мои къ видѣнію свѣта истиннаго таковымъ образомъ: 1832 года, августа 26-го въ день праздника пресвятыя Богородицы—срѣтенія чудотворныя ея иконы Владимірскія, и святыхъ мученикъ Адріана и Наталіи возродилось во мнѣ желаніе итти въ срѣтенской монастырь, приложиться къ мощамъ святаго Маріи египетскія, и пришедши тамо, стояла я и дѣти мои у животворящаго Креста рѣзнаго. Тогда обратила я очи свои къ иконѣ пресвятыя Богородицы владимірскія, стоящей на столпѣ, (на поляхъ которой написаны четыре святителя московскихъ) и отверзла уши мои къ слушанію пѣнія церковнаго во вре-

мя вечерни. — И тогда, тогда коснуса благодать Божія ожесточеннаго моего сердца, тогда возсіялъ лучь свѣта въ душѣ моей, тогда истекша теплыя слезы изъ очей моихъ, тогда возопила я всѣмъ сердцемъ моимъ: о пресвятая владычице Богородице! скорбящимъ радость, печальнымъ утѣшеніе, заблуждшимъ наставнице, готовое заступленіе всѣмъ прибѣгающимъ къ тебѣ, не остави мене всепѣтая, настави мя на путь спасенія, открой мнѣ истину, научи мене владычице! Еда ли все сіе погибель? Кому сооруженъ видимый сей храмъ? Кому сіи похвалы приносятъ? Кому сіи благохвальныя пѣсни воспѣвають? Умилосердися владычице моя пресвятая Богородице! не попусти погибнути мнѣ во тьмѣ невѣденія, озари думу мою свѣтомъ правды, и моли о мнѣ челоуѣколюбца Бога, да спасетъ и просвѣтитъ мою душу. —

Таковыми и симъ подобными словесами изъ глубины сердца моего, духомъ моимъ помолилася я, предъ иконоу пресвятыя Богородицы, и почувствовала нѣкую силу изшедшую отъ нея, и озарившую сердце мое, подобно тому, какъ пишется въ Бароніи лѣта Господня 324-го на листѣ 228-мъ «яко нѣкій философъ, побѣжденный на прѣнн отъ простаго старца, изрече тако: донелѣ же сомною словесы бѣ прѣнне: словесы къ словесемъ отвѣщахъ: егда же сила нѣкая изъ устъ сего старца изыде, противитися ей не возмогохъ, понеже челоуѣкъ Богу противитися не можетъ». Такъ и я не возмогла уже противитися силѣ изшедшей отъ иконы пресвятыя Богородицы; но отъ того времени возымѣла прилѣжаніе ко чтенію книгъ, руководствующихъ къ истинѣ, и показующихъ правость восточныя церкви. Читавши книгу святаго Кипріана Карфагенскаго (кн. I посл. 6 къ Магну) усмотрѣла, что онъ посланіемъ своимъ къ Маг-

пу показываетъ, яко отдѣляющіеся отъ церкви восточной погибнуть. Разсуждая же Христовы слова между прочаго сие вѣщаетъ: «и Господь нашъ Іисусъ Христосъ свидѣтельствуя во евангеліи своемъ, что тѣ его враги, которые съ нимъ не суть, и что тѣ стадо его расточаютъ, которые съ нимъ не собираютъ. Никакова вида еретиковъ не означилъ, но оказалъ, что всѣ тѣ всячески его враги, которые съ нимъ не суть, и глаголетъ: иже ѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ (Мѡ. 12, Лук. 19)». Также и блаженный апостоль Іоаннь, никакой ереси и раскола не различилъ, и по видамъ ихъ нераздѣляя положилъ: но всѣхъ просто отъ церкви отпадшихъ и противъ церкви поступающихъ анти—христами назвалъ: Слышасте, рече, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ мнози антихристи быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть; отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ; аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами: (1 Іоан. 2, 18, 19) отъ чего видно, что противники Христовы и антихристы тѣ всѣ, которые отъ любви и единства восточной церкви отпали. — И въ другомъ мѣстѣ евангелія своего Христосъ глаголетъ: аще же церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѡ. 18, 17). Если же презрѣвшіе церковь за язычниковъ и мытарей вѣняются, кольми уже паче бунтовщиковъ и непріятелей ложныхъ олтари, недозволенная священства и святотатственныя службы вымышляющихъ, и чести себѣ беззаконно присвоющихъ, надобно почестъ за язычниковъ и мытарей, когда меньше грѣшашіе и только церковь презирающіе Христовымъ судомъ язычниками и мытарями почитаются». И паки онъ же вѣщаетъ: (Соч. 3 о простосердечіи властей). «Что та цер-

ковь не можетъ быть церковію, которая съ истинною единства неимѣетъ. Всякъ, кто отъ церкви ни отлучился, прелюбодѣйницѣ приобщается, отъ обѣщаній церковныхъ отлучается, не принадлежать къ тому воздаянію Христову, которой оставляетъ церковь Христову, чуждъ есть, скверненъ есть, врагъ есть, имѣть уже не можетъ Бога отцемъ, которой церковь не имѣлъ матерію. Если могли отъ пагубы убѣжать, которые были вѣнъ ковчега Ноева, то и вѣнъ церкви находящійся убѣжить...» Ниже: «Сего единства кто не содержитъ, не содержитъ вѣры въ Отца и Сына, живота не содержитъ и спасенія». И паки: «Итакъ какимъ себя миромъ обнадеживаютъ враги братіи? какія надѣются жертвы приносить завистники священниковъ? Думаютъ ли, что въ собраніи ихъ присутствуетъ Христось, которые вѣнъ церкви Христовой собираются? Такіе еслибъ и убиты были за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ сей ниже кровію омывается: неочищаемая тяжкая вина раздора, ниже страданіемъ очищается. Быть мученикомъ не можетъ, которой нѣтъ въ церкви, не можетъ царствія получить, которой церковь, имущую царствовать, оставляетъ». И паки: «Съ Богомъ пребывать не могутъ, которые въ церкви Божіей единомысленными быть не хотѣли, хотя бы они въ огонь ввержени или звѣрямъ предани души свои положили, не будетъ имъ сіе вѣнцемъ вѣры, но казнію за нарушеніе вѣры, ниже славнымъ окончаніемъ благочестиваго мужества, но погибелію отчаянія. Убитися такой можетъ, вѣнчатися не можетъ; такъ себе христіаниномъ исповѣдуетъ, какъ и діаволь Христомъ лжетъ: по увѣщанію самаго Господа глаголющаго: мнози пріидутъ во имя Мое, глаголюще: азъ есмь Христось и многихъ прельстятъ; какъ тотъ

не есть Христось, хотя и прельщаетъ подъ Его именемъ, такъ ниже христіаниномъ назваться можетъ тотъ, которой не пребываетъ во истинѣ евангелія Его и вѣры: ибо и пророчествовать, и бѣсы изгонять, и силы великія на земли творить высокая подлинно и удивительная есть. Однако царства небеснаго не получаетъ вся сія творящій, если не будетъ наблюдать, и слѣдовать правымъ и праведнымъ путемъ». До здѣ отъ свят. Кипріяна.

Но нѣкоторые старообрядцы (по обыкновенной своей привычкѣ невѣрять и опровергать все то, что для нихъ не нравится) возразить на сіе такими словами: что святой Кипріянь былъ по рождествѣ Христовѣ въ третьемъ столѣтїи, и что тогда церковь была въ полной красотѣ благочестія и не поврежденной святости. Но противу сего возглашаетъ книга называемая Кирилова л. 22 (которая печатана 7152 г., т. е. 1644 года) сице: «яко святїи апостоли тогда онѣхъ отступниковъ (Симона волхва, Менандра и прочихъ) и сводителей людей Божїихъ съ собою антихристами нарицали, такоже и нынѣ всѣхъ еретиковъ и сводителей, антихристами, оному послѣднему служащими разумѣй, иже отъ единыхъ святыхъ католическія соборныя апостольскія церкви греческія отступили, и паче себѣ, нежели, паки, похвальной правдѣ Христовѣ вѣровати велятъ». И паки, листъ 39, рассужденіе: «Первое готовитъ диаволь отступленіе знаменію послѣднее, повѣдаетъ антихрстова собранія отступленіе, которое тогда въ началѣ зачалося, егда отъ святыхъ соборныхъ апостольскія церкви греческаго православія отступили, папа, и вси духовніи римскія церкви, и расколъ учиниша въ христіанствѣ, мира сего отечествѣ, и отдѣлилися сами особно». До здѣ Кирилова.

Въ сей же книгѣ имѣются Мелетія патріарха александрійскаго посланія въ 1597 году, писанныя къ вѣрнымъ: дабы не отторгались отъ восточныя церкви и не приступали къ римскому исповѣданію.

Еще также книга о правой вѣрѣ велегласиѣ трубы вопіеть, что не должно отступать отъ вселенскихъ патріарховъ, и я читавши ее, ясно усмотрѣла правость восточныя церкви: ибо о семъ написано на листѣ 185 на оборотѣ, тако:

«Обаче помощію Господнею въ восточной церкви, четырехъ верховнѣйшихъ пастырей, по подобію четырехъ евангелистовъ имѣемъ. Отъ нихъ же никогда же ни въ чемъ единъ надъ другаго вѣщаго себѣ начальства, и большаго и праваго суда, не приписующе, братски же въ любви и въ покореніи Христовѣ живутъ. И тѣхъ не яко главу всего міра, но яко честнѣйшія уды Христовы, церкви почитаемъ. И еже бы хотя единъ отъ нихъ и низпалъ, и все, еже подлежащее подъ паствою стадо его, въ ту же яму вринулъ, единиче православную церковь ни въ чемъ бы соблазнити могъ, зане имѣеть во всемъ равныя ему пастыри три, отъ того свободны паденія, истинную и безсмертную имѣющихъ надъ собою главу Христа Спаса нашего Бога. И аще бы и прилучилося тогда таковое зараженіе, или не восхотѣлъ бы покаяться; то яко гнилый удъ отъять и прочь отвержень будетъ. Но рекуть ли римляне, яко патріарси со всемъ духовенствомъ турскому дани даютъ: и то есть правда, печему тому дивиться: аще и даютъ, да волю имутъ свое благочестіе содержать. Зане и Хриосъ Богъ нашъ святому Петру за себе и за его повелѣ дань воздати, и нѣсть рабъ болій господина своего». Листъ 186 об. «Тѣмъ же всеу и бе-

зума бискупы римстїи гордостїю безмѣрною возносятся, яко богатый онъ, и укаряють убогаго въ душѣ Лазаря, иже въ терпѣнїи возложеннаго креста Господня, съ ярма своего не снимаючи носятъ и терпятъ съ Лазаремъ, и съ иными избранными Божиими смиреннїи Грекове, дондеже Богъ изволить. А подобно начатокъ Христовы церкви съ концемъ согласуется: ибо первѣе триста лѣтъ въ неволѣ, тако и останокъ въ томъ же скончається».

Листъ 225: вы же возлюбленнїи, во святой вѣрѣ созидайтесь Духомъ святымъ, ни въ чесомъ же отступающе отъ святыхъ отцевъ своихъ патріарховъ, и до конца пребывающе съ ними спасетесь».

(Продолженіе будетъ).

III.

ГЛУХОВСКИЙ УѢЗДЪ.

ХОЛОДКИ и БАНИЧИ.

(Продолженіе).

Въ здѣшнихъ мѣстахъ и особенно около Ховзовки народъ еще поминтъ Отрепьева; есть и напоминаніе о немъ. На правомъ берегу Клевени не вдали отъ Ховзовки, есть нѣсколько возвышенностей, называемыхъ шпилями. На одномъ изъ этихъ спилей есть развалины въ родѣ обвалившагося огромнаго подвала. Вотъ расказъ старика объ этомъ подвалѣ, записанный ховзовскимъ священникомъ. «Чи вы, батюшка буди коли нибудь на сему шпилю»? Спрашивалъ старикъ: И потомъ говорилъ: «побудьте да подивитесь. Вы все таки боульше насъ знаете, що нибудь боульшъ насъ и побачете. Тамъ, кажутъ, колысь бувъ погребъ за 12 дверима. Я, якъ бувъ малимъ, дакъ часто ховався у сей улазъ одъ дождчу и якъ було придивисся туды подалше, то тамъ щось манячить зовсимъ на двери похоже. Се вже сей улазъ завальвся за мою память. Туды колись, кажутъ, вамъ лучше знать, якъ у насъ не було царя, а якисъ самозванци, ховались не тилько ховзовци, но и окреснии обу-

ватели. Коли хочете, я вамъ роскажу, якъ мени моуй дьдъ покойній росказувавъ. Не свое воуиъ міни говоривъ, а тожъ чутее отъ стариковъ. Самозванцівъ у насъ було, казавъ воуиъ, якъ собакъ; да не одинъ не упекавъ намъ, якъ Гришка Отрепьевъ. Его, кажуть, и теперь прокли-нають по церквамъ. Воуиъ, кажуть, у Путивли и царство прииявъ. — Ви бачили по холопковскому шляху, коло Довбилипа, бугри: ото, кажуть, усе поховани ти люде, що воуиъ окаяній побивъ на войны. Отъ якъ ишовъ изъ Путивли въ Новгородокъ: то туюлько и спасенья було людямъ шо въ Ховзовци, да на сему шпилью у симъ подвали. Тутъ, кажуть, и казны багато заховано, да нельзя її ни-кому взять. — Бо воуна заложена на голову. Тутъ и бувъ одинъ такій дякъ, шо хотивъ було испробовать своего та-лану, да незумівъ. Ему треба було посовитвація зъ старими людями, то можебъ и пришлось по его, а то и самъ не довго рясти топтавъ. Такъ якъ сей скарбъ показува-ся тоульки разъ у году, подъ великъ-день: то воуиъ до-говоривши на своемъ місти грамотного чоловика, самъ от-правився на той шпиль. Якъ тоульки до утрени по благо-вистилы, такъ уси ти двери поотчинялись. Воуиъ, довго не думавши, туди; не вспивъ добигти до послєднихъ дв-рей, ажъ дивится — страсть! Золота, сребра, дорогихъ кам-нівъ — сила! Да не взята ричь. Не при васъ батюшка, спо-минаючи, коло туй кучи 12 чертякъ, прикованыхъ на ланцюгахъ, закричали: давай голову! Воуиъ, не мавши ли-ха, чимъ дужъ оттудова. — Не вспивъ ище со всимъ вы-скочить, якъ двери позачинялись; послєдній и полу въ кап-тани ему одорвали. Вибигши оттудова воуиъ, чуть живій дотянувся до двора: позвавъ къ себѣ священника и на ис-

повѣди розказавши ему о своей бѣдѣ, тойже день и душу Богу отдавъ. Огъ такъ то, батюшка, на себе черезъ чуръ надѣяця! А якъ бы воунъ зъ старыми людьми посовітовався, узявъ бы хотъ курину головку,—кладъ бувъ бы въ его рукахъ; булобъ ему, булобъ и людямъ».

III.

ВОРОНЕЖЪ

мѣстечко въ 36 верст. отъ Глухова и въ 30 отъ Кролевца, на ровной площади окруженной лѣсами.

Поселеніе по началу едвали несвоевременное Глухову.

При гетманщинѣ Воронежъ одинъ выставлялъ сотню козаковъ и въ немъ было сотенное управление ¹. Тогда мѣстечко было богатое, торговое и людное. Потому было здѣсь до 7 приходскихъ храмовъ. Здѣсь была и протопопія или духовное правленіе. «Какъ только воронежская протопопія, говоритъ архипастырская грамота 1733 г., отдѣлилась отъ глуховской, въ тое время села: Гомалѣвка, Локотки, Маковъ, Палѣвка, Биринъ, Мутинъ да слободки: Юрасовская, улица и Стягайловка до воронежской протопопіи опредѣлены»; въ подтвержденіе того указано на консессъ архіеп. черниговскаго Лазаря Барацовича: «по Десну реку селамъ до воронежской протопопіи належать», въ томъ числѣ и Кролевцу ². Впрочемъ въ Воронежѣ часто оставалось одно намѣстничество.

¹ Въ 1669 г. воронежскій сотникъ Савва Прокошневъ, а въ 1672 г. Савва Григорьевъ. Величко 11, 187. 313.

² Въ 1688 г. авг. 20. архіеписк. Лазаремъ дано было воронежскому протопопу Юсису Лазаревичу дозволеніе построить мельницу ниже «села Локотковъ», на землѣ каеядры.

На колоколѣ церкви *Михайловской*, разбившемся во время пожара, была надпись; что онъ слить «до храма св. арх. Михаила въ гор. Воронежъ 1652 р.» въ 1706 г. былъ основанъ каменный храмъ въ честь собора св. архангеловъ Михаила и Гавріила, прот. Голенковскимъ. Но храмъ быть построенъ не прочно и по опасности паденія въ 1775 г. былъ разобранъ. Новый заложенъ 1776 года и освященъ въ 1781 году. Строителями послѣдняго были Матвѣй и Андрей Ивановичи Холодовичи. Наружныя стѣны храма украшены алебастровыми изображеніями Спасителя, апост. Андрея и Маттея, арх. Михаила, вм. Варвары и свят. Николая. — Въ верхнемъ этажѣ храма престоль въ честь арх. Михаила и Гавріила; въ нижнемъ — въ честь свят. Николая и вм. Варвары. Напрестольный крестъ съ подножіемъ — въ 25 ф. серебр., съ надписью: «року 1691». Евангеліе виленск. п. 1644 г. (рѣдкое), другое к. п. 1697 г. съ надписью: «до храма св. арх. Михаила и Гавріила рабомъ Божиимъ Андреемъ Давидовичемъ року 1700»; далѣе: «оправлено внукомъ Николаемъ Ивановичемъ Давидовичемъ». Третіе Евангеліе м. п. съ подписью: «іером. Иннокентія, прислано въ церковь Михайловскую воронежскую 1747 г.» въ верхней церкви на аналогіи крестъ: въ срединѣ его часть животвор. креста и ризы Господней; по сторонамъ двумя колоннами расположены мощи разныхъ святыхъ; надпись: «сія мощи даны въ церковь архангельскую воронежскую асауломъ Θεодоромъ Михайловскимъ 1781 г.» Здѣсь же небольшая икона св. м. Варвары съ частію мощей ея; на задней сторонѣ написано: «сія икона пожертвована въ воронез. соб. церковь 1778 г. бунчуковымъ товарищемъ Матвѣемъ

Холодовичемъ и съ засвидѣтельствомъ, что мощи получены изъ златоверхаго монастыря».

Успенскій каменный храмъ извѣстенъ по чудотворной троеручной иконѣ Богоматери.

«Зъ начала житія моего въ мѣстечку Воронежу», писалъ въ 1754 г. войсковый товарищъ Трусевичъ, «якъ уже имѣется до 50 лѣтъ, въ приходѣ Успенія Богоматери zostалъ я настоятеля и намѣстника о. Михаила Олховского; многократно между разговоромъ о иконѣ Божіей Матери троеручной сказоваль, что принесена она великорусс. человекомъ, съ тѣмъ прошеніемъ, дабы поставлена была на престолѣ. — За честного о. Михаила до иконы Божой Матери троеручной многіе люди по обѣщанію прихожовали и молебны отправляли. По семь настоятелѣ былъ о. Филиппъ и за его правленіе многократно до троеручной иконы Божой Матери приходили»³. Въ 1754—1756 г. не разъ производилось ислѣдованіе о чудесахъ св. иконы, по распоряженію высшаго начальства. Въ 1756 г. ислѣдовано было 28 чудесъ и дѣйствительность ихъ была подтверждена свидѣтельствами. Такъ жена генеральнаго бунчуковаго товарища Оболевскаго долго была больна лихорадкою, не уступавшею лѣкарствамъ и исцѣлилась при св. иконѣ. Иванъ Трусевичъ два года больной глазами, музыкантъ Домбовскій разбитый параличемъ, гадяцкій полковой судья Иванъ Родзянка не видѣвшій однимъ глазомъ, жена сотника Анастасія Родзянка страдавшая грудью, сотничиха Уманцева, страдавшая отъ ломоты, жена генеральнаго писаря Высоцкаго чахоточная получили исцѣленіе по молитвѣ предъ св. иконою⁴. Икона подъ сереб. вызлащенною

³ О. Филиппъ Прохоровичъ извѣстенъ по дѣламъ 1730—1741 г. см. Мидорадовича матеріалы стр. 77.

⁴ Дѣло консистор. 1753 г.

ризою, украшенною камнями. Нынѣшній храмъ Успенія основанъ въ 1825 г. и освященъ въ 1833 г.

При каѳедрѣ есть антиминь 1691 г., выданный для *Преображенской* церкви мѣстечка Воронежа. Нынѣшній храмъ Спасителя—каменный построенъ въ 1783 г.

Здѣсь евангеліе львов. п. 1670 г. другое к. п. 1746 г. трифологъ к. п. 1734 г. октоихъ м. п. 1746 г. служебникъ въ 4 д. чернигов. п. 1747 г.

Храмъ Покровскій, каменный освященъ въ 1854 г.

Въ 1664 г. Воронежъ разоренъ и выжженъ былъ поляками «безъ остатку», такъ что царь далъ льготу отъ повинностей на цѣлыя десять лѣтъ.

При Петрѣ В. воронежцы много страдали отъ своего сотника Потапа Назаренка. Определенный въ сотника по царскому указу, помимо выбора сотни, именно «за вѣрную службу подь часъ нашествія шведскаго», Назаренко злоупотреблялъ своею властію, безгранично, сколько хотѣлось душѣ. Власти гетмана онъ не хотѣлъ признавать надъ собою. Долго терпѣли воронежцы, но наконецъ подали жалобу гетману. «Въ походъ подь Чигиринь—дуброву, говорилъ куренный воронежскій атаманъ, п. сотникъ, приди съ козаками локотковскими и слугами въ курень мой, потребоваль, чтобы куплены были горѣлка и медь; я купилъ. Потомъ не утерпѣвъ, сказалъ: угощаются и локотковцы и слуги; а въ походѣ мнѣ и безъ того тяжело.— Онъ закричалъ: ты не знаешь, кого угощаешь? Знаю, сказалъ я, что вы—сотникъ, какъ и другіе. «Нѣтъ, курвинъ сынъ, не такой же—я: ты знаешь, что меня самъ царь назначилъ въ сотника. Я васъ всѣхъ упрячу въ сибирь, — что захочу, то и сдѣлаю». Неправду, п. сотникъ, гово-

ришь. Ясневельможный гетманъ также слуга царскій, а онъ--старше тебя. Онъ закричалъ, что мнѣ гетманъ? Я принялъ старшинство прежде его. И ударилъ меня по щекѣ. Бейте его, закричалъ онъ пьянымъ козакамъ. И они все стали бить меня. Если бы глуховская сотня не отбила меня: то пришлось бы умереть подъ боемъ». «Когда приходятъ указы о походѣ, писали еще ворожцы, п. сотникъ беретъ съ тѣхъ, которые могли бы быть въ походѣ, копѣ по осми и таларей по десяти и увольняетъ отъ похода; другихъ заподарки отпускаетъ съ дороги. Не довольствуясь тѣмъ, онъ сотникъ собираетъ по шестаку, какъ съ войсковыхъ, такъ и съ посполитыхъ; да еще каждый праздникъ беретъ по 30 таларей изъ казны общественной, когда отправляется въ Глуховъ. Ремесленники, а ихъ много въ городѣ, бесплатно работаютъ на сотника; лучшихъ жителей беретъ въ свой дворъ и тѣ смотрятъ тамъ за его лошадьми и даже топятъ печь. По универсалу гетмана, назначено брать на построение каменной (Михайловской) церкви по 5 коп. изъ винной продажи. П. сотникъ взялъ сафьянные чоботы за то, чтобы получено было отъ него позволеніе; а потомъ и универсалъ отобралъ и доходъ отнялъ. Константиѣ Бугаенко жалуется, что п. сотникъ не только отнялъ у него хорунжество, но какъ его, такъ теперешняго городского атамана Григорія Кузьку велѣлъ бить кіями на улицѣ, публично». Въ заключеніе просьбы ворожцы, все отъ малаго до меньшаго, просили гетмана отобрать на время у Назаренка сотенную хоругвь, и тогда откроется яснѣе, каковъ Назаренко ⁵.

⁵ Дѣла губерн. правл. № 361.

ПО П Р А В К А.

Въ 17 № епарх. извѣстій страница 502, строка 19 въ скобкахъ напечатано: Лавсаикъ. Должно замѣнить такъ: лугъ духовный блаженнаго Іоанна Мосха.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 13 Сентября 1866 г.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЫНСКАГО МОНАСТЫРЯ.